

ОЛЕГ ШОВКУНЕНКО

МАРОДЕРЫ

БЕГСТВО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

acid rain

Олег Шовкуненко

**МАРОДЕРЫ. Книга
первая. Бегство**

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Шовкуненко О.

МАРОДЕРЫ. Книга первая. Бегство / О. Шовкуненко —
«ЛитРес: Самиздат», 2016

Эксперимент корпорации «Гелиос» обернулся всепланетной катастрофой, отбросившей Землю в эпоху хаоса, насилия, нищеты. Правительство по некой неведомой причине не спешит взять ситуацию под контроль, более того оно всячески поддерживает и обеспечивает до зубов вооруженные отряды мародеров, промысляющих по всей стране. Волей судьбы в одном из таких отрядов оказывается молодой новгородский охотник Сергей Корн. Что сулит ему этот странный контракт: защиту от могущественных врагов, познание страшной тайны, жизнь или смерть? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	21
Глава 7	27
Глава 8	33
Глава 9	39
Глава 10	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Глава 1

Россия.

Великий Новгород.

Территория клана жестянщиков.

Огромный костер горел очень ярко. Оно и понятно, ведь Сергей выплеснул на дрова целую канистру молекулярного растворителя. Хмурый хотя и заметил это расточительство, однако ничего не сказал. Наверняка понял чувства и стремления своего лучшего охотника. Огонь должен быть сильным, очень сильным, чтобы как можно скорее испепелить ЭТО. Да, именно ЭТО! Назвать то, что сейчас лежало на погребальном костре, Кристиной... его Кристиной, было просто невозможно. Труп опознали лишь по РІР, или если полностью, «Personal Information Platform», именно так звучно именовался маленький крестообразный чип, вставленный в разъем за левым ухом. Если бы не этот, чудом сохранившийся кусочек полимера...

Сергей со всей силы зажмурился и бешено затряс головой. Дьявольщина, но почему... зачем чип уцелел?! Ведь если бы не РІР, смерть его возлюбленной была бы не доказана, и он продолжал бы ее искать. Неделю, месяц, год, одним словом столько, сколько потребуется. Он бы жил этим, подпитывался пусть крохотной и несбыточной, но все же надеждой. А так...

– Пошли, Серега, – тяжелая рука легла на плечо юноши. – Здесь уже все кончено.

– Я хочу собрать пепел и бросить его в Ильмень, – голос охотника дрогнул. – Она очень любила это озеро. Называла его «нашим морем».

– Я распоряжусь.

Хмурый жестом подозвал двух молодых парней, которые стояли среди пришедших на траурную церемонию людей. Один из них был закадычный приятель Сергея — Ганс Михайловский. Именно он поддержал их огнем в тот злополучный день, именно благодаря ему и удалось подобраться к врагу на дистанцию выстрела унифицированной термитной гранаты.

Воспоминания нахлынули, словно яростный ледяной шквал. Сергей и Кристина. Вот они бегут по пустынному полю. Под ногами высокая пожухлая трава, перемешанная с грязным, слегка подтаявшим снегом. Вслед за ними несутся два «Бронехамера». Грязь и бездорожье им нипочем. Мобили нагоняют. С них, не переставая, молотят импульсные лазеры. Росчерки алых пунктиров ложатся все ближе и ближе. Ударяя в холодную мокрую землю, они вздымают облачка пара, от чего кажется, что беглецы мчатся по настоящей долине гейзеров. Отстреливаться нет никакого смысла. У охотников лишь короткие гауссовские карабины «Метель-16». Скорострельность у них, конечно же, бешеная, плюс бесшумность и вместительные обоймы по сто тридцать игл в каждой, да только чего стоят все эти замечательные качества, если противник укрылся за композитной броней тяжелых внедорожников? Правда, в рюкзаке Сергея лежала еще и бронебойная УТГ-7, но она ведь всего одна...

– Парни все сделают в лучшем виде, – Хмурый оторвал юношу от воспоминаний, – а нам с тобой требуется поговорить.

– Может, потом? – юноша пустыми невидящими глазами уставился на старосту. – Я сейчас... Короче, плохо мне, Ральф Львович.

Хмурый долго молчал. Он то поглядывал на Сергея, то поднимал глаза к серому, затянутому низкими облаками небу. Хотя главному жестянщику сейчас было нелегко, но от разговора он, судя по всему, отказываться не желал. Хмурый просто решал, с чего бы так подкатней начать.

– Лучше уж сегодня, – наконец выдохнул староста. – Тянуть не желательно. Вернее, даже не так. Тянуть просто нет никакой возможности.

– Ладно, – едва слышно выдохнул Сергей. Ему ничего не оставалось, как сделать шаг вслед за главой их небольшого клана.

Они шли по узкой грязной улице. Первый снег продержался лишь неделю. Оттепель растопила его, просушила старый, разукрашенный трещинами и колдобинами асфальт. Теперь на нем резвились стаи грязных полиэтиленовых пакетов, ожившие под порывами холодного ноябрьского ветра. Трогуары завалены гниющими отходами, грудями вышедшей из строя аппаратуры, битой домашней утвари, кирпичами и полусгнившими досками от развалившихся заборов. Кое-где стояли замызганные мобили. Они замерли здесь надолго, может, даже навсегда, ведь подзаряжать батареи стало роскошью, доступной очень и очень немногим. Кто-то из малолетних обитателей поселка, шалости ради, поджег пару старых покрышек, и сейчас черный смрадный дым от них расползлся по всей округе, придавая и без того серому дню еще более мрачные безрадостные оттенки.

Сергей лишь изредка достаивал окрестности взглядом. Здесь ничего не менялось. Это район Новгорода оставался таким уже многие годы, вернее многие десятилетия. Жестянщики занимали несколько кварталов на окраине юго-западного сектора. Это были очень старые кварталы. Состояли они в основном из небольших домишек в один или два этажа. Почти все строения находились здесь с незапамятных времен, должно быть, еще с двадцатого века. Всего каких-то два года тому назад весь этот район считался полностью заброшенным, морально и технически устаревшим, а оттого подлежащим сносу. Но появление роботизированных строительных комплексов почему-то запаздывало, и вот тогда-то обветшавшие коттеджи превратились в пристанища бомжей, обезумивших наркоманов, да стай голодных бродячих псов.

Но в один прекрасный... а вернее страшный день ситуация в старом городе кардинально изменилась. Сюда вновь возвратилась цивилизованная жизнь. Как не парадоксально, толчком к этому, разрядом дефибриллятора, запустившим сердце в теле огромного каменного мертвеца, стал чудовищный по своей мощи катаклизм обрушившейся на планету.

Корпорация «Гелиос» проводила свой очередной эксперимент на лунном полигоне. Что-то пошло не так, и вместо телепортационного коридора они получили дыру в иное пространство. Эта бездонная черная глотка за считанные часы всосала в себя всю Луну, а затем набросилась и на Землю. На счастье планета оказалась слишком велика. Хищник, что называется, подавился ей и был вынужден ретироваться. Однако последствия этой схватки оказались воистину ужасающими. Землю буквально перетряхнуло. Невиданные доселе землетрясения, стирающие целые горные хребты обвалы и оползни, многокилометровые разломы и провалы в земной коре, черные ураганы, гигантские цунами смели треть населенных пунктов. Оказались разрушенными промышленность, транспорт и связь. В страхе перед новыми катаклизмами люди бежали из современных кварталов с их многоярусными улицами, извивающимися, словно змеи, магистралями надземки, огромными торговыми и развлекательными центрами. В древних малоэтажных районах было гораздо спокойнее. Что же касается всех благ цивилизации, то они умерли вместе с мировой экономикой, электростанциями и единой энергосистемой страны.

Хмурый довел Сергея до своего дома, который по совместительству являлся еще и администрацией всего поселения. Обычный дом из почерневшего от времени, кое-где растрескавшегося красного кирпича. Большой, хотя и одноэтажный, с широким крыльцом и ржавым металлическим мобиль-боксом по соседству. Единственное, что отличало его от жилища столетней давности, так это кровля. Она вся состояла из кремниевых элементов, превращающих энергию солнца в живительное электричество. Благо после всепланетного катаклизма ясных солнечных дней стало куда больше. Природа словно благоволила к жестянщикам и заботилась, чтобы энергия в их домах и мастерских не переводилась.

– Войдем, – староста подтолкнул Сергея к входу.

В гостях у Хмурого Сергей бывал часто. Они с Кристиной приходили сюда, чтобы получить очередную задачу, а также чтобы доложить об увиденном и услышанном за пределами поселка. Эта информация была очень важна для клана. Ее нельзя было выудить из сети. Это была правда, от которой во многом зависела жизнь сотен живущих здесь людей.

Кабинет Хмурого больше походил на мастерскую кибермеханика или центр боевого управления крупного войскового подразделения, по крайней мере, именно таким его показывали в сериалах, гуляющих по сети. Хотя, скорее всего, он был и тем, и другим одновременно. Ведь староста не только координировал действие всех структур в поселке, он, как и остальные жестянщики, занимался делом, которое и позволяло клану прокормиться.

Опустившись на жесткий пластиковый стул, Сергей долго молчал. Он тупо уставился в старый поцарапанный паркет пола. На душе было пусто и беспросветно.

– На вот, держи, – староста толкнул его в плечо.

Охотник повернул голову и увидел рюмку с мутной белесой жидкостью, которую ему протягивал хозяин дома.

– Выпьем, как раньше говорили, за упокой ее светлой души, – из большой лабораторной колбы Хмурый налил и себе.

Сергей проглотил рюмку и даже не почувствовал вкус самогона. Сейчас он вряд ли вообще мог что-либо чувствовать, да и соображать тоже. А впрочем, нет, юноша точно помнил... Хмурый хотел ему что-то сказать. За этим он и притащил парня к себе.

– Я слушаю вас, Ральф Львович, – молодой человек очень надеялся, что это будет не очередная душевспасительная беседа, которых за те пять дней, что длились поиски Кристины, он наелся досыта.

– Все-таки какая сука эта жизнь! – протянул Хмурый, озвучивая какие-то свои мысли. Потом он тяжело вздохнул, сел на стул рядом с юношей и негромко произнес: – Ахмед свел счеты с Кристиной, но главный его враг ты, Сергей Корн.

– Я понимаю, – молодой охотник кивнул.

– Сегодня утром он опять требовал выдать тебя. Сказал, что это наш последний разговор по душам. Дальше они нападут на поселок, – староста невесело покачал головой. – Сам знаешь, группировка Ахмеда очень мощная. Они контролируют едва ли не половину города. Против его молодчиков наши кордоны и блокпосты долго не устоят. Максимум час-полтора хорошего боя.

Сергей горько усмехнулся. Он прекрасно понимал, что Хмурый льстит их обороне. Против вооруженных тяжелым оружием хозяев периметр не продержится и десяти минут. Но всего этого, наверное, можно будет избежать, если...

– И что вы ему ответили? – Сергей поднял глаза на старосту.

– Ответил, что тебя нет в поселке, что ты ушел, – Хмурый пожал плечами. – А что я еще должен был ответить? Не выдавать же тебя этим живодерам.

– Рано или поздно они все равно узнают, что я здесь, – охотник вновь уткнул взгляд в пол.

– Вот как раз это я и хотел с тобой обсудить.

Хмурый замолчал. Наступила тишина, которую нарушали лишь гудение азотных кулеров и негромкое, ритмичное бульканье системы многоканального уплотнения.

– Я должен уйти... – Корн то ли спросил, то ли сделал вывод, к которому его подталкивали.

– Похоже, ни у тебя, ни у всех нас нет другого выхода.

В воздухе вновь повисла гнетущая тишина. Мозг юноши сейчас не мог адекватно реагировать на все происходящее. Он лишь воспринимал информацию, записывал ее на какой-то невидимый жесткий диск и оставлял для дальнейшего осмысления. Что со всем этим делать, Сергей решит потом, когда горе и боль утраты снимут свои тяжелые лапы с его горла.

Потом не получилось. Хмурый хотел услышать ответ здесь и сейчас.

– Ну, так каково будет твое решение?

– Куда же я пойду? – Сергей проглотил ком, ставший поперек горла.

– Куда? – переспросил Хмурый удивленно. – Да куда угодно! Лишь бы только подальше от Новгорода. Тут тебе верная смерть! – Преодолев самую сложную часть разговора, руководитель жестянщиков явно вздохнул с облегчением. Почесав затылок, он с рациональностью стороннего наблюдателя принялся перебирать варианты: – Петербург конечно ближе, но там сейчас неразбериха. Во-первых, столица еще не оправилась от удара цунами, во-вторых, погрязла в разборках конкурирующих политиканов. Работы там мало, а за ту, что есть, платят копейки. Так что лучше всего идти в Москву. Самые передовые, самые крупные технополя находились именно там. Конечно, этот гребанный «Гелиос» кинул их всех на три буквы, но ведь не уничтожил. Инфраструктура в этой зоне уцелела, а свято место, как известно, пусто не бывает. По слухам там уже сейчас началось кое-какое шевеление.

– Москва... – задумчиво и очень безрадостно протянул Сергей.

– Да, понимаю, почти шестьсот километров, – Ральф Львович по-своему истолковал вздох юноши. – Но зато там у тебя появится перспектива, будущее.

– У меня только школа и никакой профессии, – разговор со старостой стал понемногу растормаживать затуманенный горем мозг молодого охотника. – Все, что я умею... – при этих словах Корн взялся за рукоять лежавшего у него на коленях гауссовского карабина, поднял его и лениво потряс оружием в воздухе. – Два года непрерывной практики вот с этой штуковиной.

Хмурый покосился на угрюмую «Метель-16» тульского производства, а затем будто заново, совсем с другого ракурса, оценил сидевшего рядом невысокого худощавого юношу. Карие слегка печальные глаза Сергея буравили пустоту перед собой. Староста на мгновение задержал свой взгляд на открытом загорелом обветрившемся лице, которое даже сейчас хранило отпечаток фамильного Корновского упрямства, на крепких плечах, на интеллигентских руках с длинными пальцами, теперь густо покрытыми мозолями и ссадинами. Итогом всего этого исследования стал тяжелый вздох, после которого главный жестянщик негромко произнес:

– Ладно, может так будет и лучше...

– Что лучше?

– Есть у меня один знакомый, – Ральф Львович будто не расслышал вопроса. – Трудились раньше в одной... назовем ее так: федеральной конторе. Я в техническом отделе, а он... – староста на секунду запнулся. – Впрочем, это не столь важно. Короче говоря, если сеть сегодня будет работать, то постараюсь с ним связаться. Может, он тебя и возьмет.

– Куда? – Сергей в упор поглядел на Хмурого.

– Куда? – тот невесело усмехнулся. – А это, парень, ты узнаешь только после того, как подпишешь контракт.

Глава 2

Россия.

Двадцать пять километров к северо-западу от Твери.

Полевой лагерь Стального полковника.

Командно-диспетчерский модуль КДМ-9 «Купол».

Полковник неподвижно стоял у окна своего модуля и мрачно глядел на въезд колонны. Пять тяжелых армейских грузовиков повышенной проходимости под прикрытием двух легких танков ЛТ-134. Они медленно вползали внутрь периметра, собранного из армейских фортификационных бронешитов третьего класса стойкости. На броне головной машины сидел дежурный по КПП старший сержант Чалый. Он указывал механику-водителю танка путь к стоянке около складов и пакгаузов.

Новенькие, – подумал главварь хозяев или, как он любил себя величать, командир Отдельного Тверского спецбатальона. – Опять новенькие. Сколько же транспортных групп развелось в последнее время? Полковник не стал считать. Много. И если раньше каждые две недели приходило по два-три грузовика, то сегодня их прибыло уже целых пять. Этот факт вызвал недоумение не только у него одного. Позвонивший с КПП сержант Чалый буквально прокричал в видеофон: «Господин полковник, их целых пять!». Пять... Да что там, в Центре, вообще охренели? Как я могу наполнить пять? Откуда я возьму груз для пяти?

Полковник отошел от окна и быстро направился к раскладному рабочему столу. Командирский тактический планшет был активирован, поэтому офицеру потребовалось нажать всего лишь одну кнопку и тихо произнести:

– Карта. Вся зона ответственности. Крупный масштаб.

В ту же секунду прямо над планшетом стала разрастаться большая голографическая схема. Первой вспыхнула тонкая координатная сетка, а уже под ней стало прорисовываться спутниковое изображение местности, испещренное цифрами и специальными символами. «Тверской Федеральный округ» в правом верхнем углу загорелась крупная белая надпись.

– Спасибо, что напомнили, – криво усмехнулся полковник.

На карте были отмечены двадцать два крупных объекта. Их жирные красные точки контрастно выделялись на грязно-зеленом фоне местности. Полковник стал медленно переводить взгляд с одной отметки на другую. Так продолжалось около минуты, по истечении которой офицер покачал головой и приказал:

– Показать независимые источники энергии.

Палитру карты тут же дополнили еще три десятка мелких желтых огоньков. Основная их концентрация приходилась на юго-восточную зону.

Мало, – подумал командир. – Их должно быть гораздо больше. Значит, маскируются, прячутся от спутника. Русский мужик он ведь хитрая бестия. Что ж, значит будет над чем поработать. Но пока, чтобы не терять времени, начнем с тех, кого все-таки засекли.

Около входной двери замигала красная лампочка, и прозвучал сигнал интеркома.

– Входите, – слова полковника стали одновременно как приглашением для посетителей, так и приказом для системы безопасности командирского модуля, которая тут же разблокировала дверь и дезактивировала электрошоковую сеть. В случае несанкционированного доступа эта штукавина должна была выстрелить в непрошенных гостей и доставить им несколько воистину незабываемых минут.

На пороге показались двое. Первым шел начальник штаба майор Ник Бобров. За спиной у него маячила долговязая фигура незнакомого человека в черном комбинезоне и одетой поверх него разгрузке. Старшие колонн всегда выглядели по-разному. Они могли быть облачены хоть

в деловые костюмы, хоть в цветастые шорты, единственное, что всегда оставалось неизменным, так это вот этот самый кевларовый жилет со множеством карманов и ячеек. Когда-то на нем красовалась эмблема Национальной Службы Безопасности, но теперь, чтобышний раз не нервировать население, ее пришлось удалить.

– Разрешите, господин полковник? – Бобров все же спросил прежде, чем войти.

– Заходите, – командир не выключил карту, а коснулся биоконтактора и отодвинул ее к стене модуля. Теперь стало казаться, что изображение прибито к ней и держится на экопластике за счет каких-то невидимых гвоздей.

– Это агент Левин, – начштаба посторонился, пропуская вперед долговязого. – Он привел колонну.

– Я так и понял, – полковник протянул руку. – Где работали до катастрофы?

– Я всего лишь старший мобильного патруля, – Левин смущенно улыбнулся. – Ничего такого... особенно героического. День изо дня прочесывал московское Дно.

– Тоже нужная работа.

– Нужная, – согласился бывший агент НСБ.

Слово «работа» как бы напомнило ему о своих служебных обязанностях. Левин залез в один из нагрудных карманов и вытянул оттуда полимерную гильзу файл-накопителя.

– Вот перечень всего доставленного: боеприпасы, тяжелые боевые комплекты, энергоэлементы, обмундирование, медикаменты, дезсредства, одним словом все, что вы заказывали. Шеф просил передать, что он четко выполняет свою часть договора.

– Спасибо, – полковник кивнул.

– Если ваши люди помогут, то на разгрузку потребуется часа два-три. Так что после этого...

Левин не успел закончить фразу.

– Разгружайтесь не спеша, – перебил его командир батальона. – В ночь я вас все равно не отпущу. Часть магистрали разрушена и непроходима, а на объездных весьма неспокойно.

– У нас танки... – попытался было протестовать Левин.

– Разговор окончен, – глава хозяев повысил голос, однозначно намекая, что здесь все подчиняется только лишь одному его слову и никому, и ничему больше. – Разгружайтесь и отдыхайте. В космопорт отправитесь завтра. Посветлу до Волоколамска доберетесь за несколько часов, а в темноте, даже при самом удачном раскладе, будете тащиться всю ночь.

Давая понять, что его решение окончательно, полковник опустил на стул и стал с напускной деловитостью записывать в компьютер только что полученный гаджет. Старшему колонны ничего не оставалось, как сдаться. Попрощавшись, он покинул модуль.

– Какой смысл тянуть? – задал вопрос Бобров, поглядев на закрывшуюся за спиной Левина дверь. – Всего, что мы добыли, хватит для загрузки максимум трех грузовиков. Но их ведь пять!

– Колония расширяется, но обеспечить себя она не может. Пока не может, – поправился полковник. – Так что вполне логично, что от нас будут требовать большего. – Командир вопрошительно покосился на своего подчиненного: – Мы сможем дать больше?

– Полагаю, мы подмяли еще далеко не весь округ.

– Я так тоже считаю, – полковник кивнул на голографическую карту.

– Но для этого потребуется очень и очень постараться, – майор усмехнулся. – Там, в глубинке, знаешь ли, достаточно сложный контингент.

– Да-а-а, – командир задумался над словами начштаба, но вдруг встрепенулся. – Ладно, завтра покумекаем над тем, как уплотнить график рейдов. Ну, а сейчас у нас вполне реальная конкретная проблема, которая именуется два пустых грузовика. – Полковник захлопнул планшет и потянулся за ручным штурмовым плазмаметом «Хантер-3». – Поднимай третью роту! Или ты желаешь рискнуть своим билетом на Марс?

Глава 3

Россия.

Великий Новгород.

Территория клана жестянщиков.

Дом Евгения Викторовича Корна.

Пожилой мужчина в теплом клетчатом халате поставил перед Сергеем чашку дымящегося чая.

– Чего-то более крепкого не предлагаю, – Евгений Викторович перевел взгляд на своего племянника. – Тебе это ни к чему. Тебе надо иметь трезвую голову. Вообще-то ее всегда желательно иметь трезвую, а в такой ситуации, как у тебя, так в особенности.

Евгений Корн на сегодняшний день оставался единственным и скорее всего последним родственником Сергея. Они прекрасно ладили. Именно Евгений Викторович и предложил юноше переселиться в только-только образовавшийся поселок жестянщиков. Все же намного лучше, чем мыкаться в полумертвом, лишенном электричества и водоснабжения городе.

– Дядя Жень, ты мне поможешь? – чаю Сергею не хотелось. Он просто прижал к чашке озябшие руки. Согреваясь, юноша задумчиво глядел на струйки пара, которые поднимались от поверхности горячей жидкости.

– Ее РІР поврежден огнем... – начал было старик.

– Дядя Жень, ты же первоклассный инженер, ты создавал ни что-нибудь, а мозги для киборгов! – буквально выкрикнул Сергей.

– Жестянщик я, – Евгений Викторович с горечью поглядел на стоящие вдоль стены фильтры для очистки воды, заготовки под панели солнечных батарей, генераторы к ветрякам. – Кибернетики сейчас даром никому не нужны. Сейчас спрос на обычных механиков, ремонтников вот всего этого барахла.

Сергей прекрасно понял, что данное лирическое отступление, все эти вздохи и сопения потребовались лишь для того, чтобы потянуть время, собраться с духом. Евгений Викторович вовсе не был в восторге от просьбы племянника, и считал ее если не безумием, то уж точно глупостью, очень болезненной и жестокой глупостью. Жестокой, прежде всего, по отношению к самому Сергею.

– Я должен видеть, я должен знать... – в голосе молодого человека появился металл.

– Не уверен, – буркнул старик.

– Зато я уверен.

– Зачем тебе все это? – Корн-старший из-под очков поглядел на племянника.

– Чтобы узнать их... тех, кому я должен.

– Ты все равно не сможешь отдать этот долг, – пожилой инженер горестно покачал головой.

Сергей промолчал, но в этом молчании было столько решимости и уверенности в своей правоте, столько желания идти до конца, что старик сдался. Стало понятно, что племянника не переубедить, не переспорить. Если ему отказать, упрямец пойдет к кому-нибудь другому.

Седовласый инженер вздохнул, сгреб со стола оплавленный крестик чипа и с кряхтением поднялся на ноги. Шаркая старыми растоптанными тапками, он поплелся вглубь темной комнаты, туда, где гудели кулера компьютеров и светились выстроившиеся в ряд видеопанели.

Сергей тоже встал, сделал шаг вслед за дядей и вдруг почувствовал, что у него подгибаются колени. На мгновение все происходящее показалось жутким сном, от которого следовало немедленно проснуться. Иначе произойдет что-то страшное, непоправимое. Сон выжжет все внутри, превратит душу в черную бездонную дыру, сродни той, в которую канула наша извеч-

ная спутница Луна. С такой раной Сергей либо тут же умрет, либо превратится в того, кого уже вряд ли можно будет назвать человеком. И еще неизвестно что хуже, что страшнее.

Несколько секунд Корн сражался с приступом страха и слабости. Однако, в конце концов, юноша собрал в кулак все свое мужество и победил их. Он сделает все, как задумал. Начатое следует довести до конца.

Когда Сергей, наконец, доковылял до рабочего места своего дяди, тот уже подключил РІР Кристины к контрабандному нейроадаптеру, а через него к компьютеру. По видеопанели побежали строчки кода. Взлом начался. Сергей прекрасно понимал, что считать информацию, право пользования которой принадлежало лишь спецслужбам — дело непростое, это под силу только настоящему хакеру. О том, что дядя Женя силен и по этой части, молодой человек догадывался. Именно поэтому он сегодня и пришел к старику.

После того как дешифровка была завершена и компьютер выудил коды доступа, Евгений Викторович спросил:

– Что ты хочешь увидеть?

– Всё! Все двадцать четыре часа.

– Что ж, посмотрим, – бывший создатель киборгов тяжело вздохнул и едва заметно пошевелил пальцами на сенсоре биоконтактора. Буквально через секунду он сообщил: – Есть всего сорок три минуты. Остальные файлы повреждены и не доступны для просмотра.

– Какие файлы уцелели?

– Судя по всему, последние... Самые последние – старик из-под очков испытывающее поглядел на племянника. – Ну, так как? Ты не передумал смотреть?

– Запускай, – одними губами прошептал юноша.

Буквально в тот же миг одновременно вспыхнули три здоровенные тридцати двух дюймовые видеопанели. Вместе с изображением пришел и звук. Страшный звук, самый страшный из тех, что Сергею доводилось слышать, ибо это был захлебывающийся, наполненный ужасом и болью крик Кристины.

Оглушенный и раздавленный этим воплем юноша отпрянул назад. Ему вдруг очень захотелось крепко зажать уши и зажмуриться. Да только ни первое, ни второе сделать было уже невозможно. Веки не опускались, и он выпученными глазами должен был глядеть на экран.

Все происходящее Сергей наблюдал глазами Кристины. Девушка смотрела вниз. Она была наклонена вперед, а потому видела лишь свои голые колени и худенькие икры. По ним текла кровь. Красные капли стекали на грязный бетонный пол, где тут же растаптывались подошвами грубых армейских ботинок.

Крестину насиловали со спины, не жалея, со звериной яростью и жестокостью, под дужный регот десятка пропитых голосов. Неистовое содрогание ее тела прекращалось лишь на несколько коротких мгновений, когда один из хозяев, удовлетворив свою похоть, отходил в сторону и уступал место своему возбуждавшемуся собрату.

Так продолжалось долго, очень долго. Колени Кристины подгибались, она уже не могла стоять на ногах, но упасть девушке не давали. Грубые жилистые руки с грязными обгрызенными ногтями и непременно золотыми перстнями крепко удерживали ее обнаженное, покрытое ссадинами и кровоподтеками тело.

Кончилось все после того, как, заглушая рев оргии, в помещении прозвучал громкий властный голос:

– Хватит, братья, теперь с этим мясом позабавлюсь я.

Крестину тут же отпустили, и она повисла, едва касаясь коленями пола. Сергей только сейчас догадался, что руки девушки были накрепко приотаны к какой-то то ли балке, то ли трубе.

– Снять! – приказал все тот же голос.

Перед затуманенным взглядом несчастной молнией блеснуло отточенное лезвие длинного боевого виброножа. Оно умчалось высь, и вскоре Кристина камнем рухнула на бетонный пол. Девушка лежала недвижимо. Впервые за все время записи ее лицо смотрело в сторону братвы Ахмед-Хана. Сергей заскрежетал зубами, увидев их небритые потные рожи. Все, как один, хозяева довольно ухмылялись. Их от души веселило все то, что происходило в обширном мобиль-боксе. А это был точно мобиль-бокс. За спиной у бандитов маячил внедорожник с обгоревшей кабиной, тот самый «Бронехаммер», в который и угодила УТГ-7.

Один из мучителей Кристины подошел к ней и присел на корточки. До него было не более полуметра, поэтому девушка, а стало быть и Сергей, смог детально разглядеть лицо бандита. Узкий лоб, сросшиеся на переносице густые брови, черные, всегда прищуренные глаза, похожий на клюв нос и тонкие, свисающие ниже подбородка усы, на кончиках которых болтались по два небольших шарика из синтетического рубина.

Ахмед-Хан плюнул в лицо несчастной пленницы и кровожадно осклабился:

– Все, приятная часть программы закончилась. Теперь будешь умирать, медленно и мучительно, так как ты того и заслуживаешь.

– За что?

Кристина отыскивала в себе силы, чтобы прошептать два этих коротких слова. Услышав этот шепот, Сергей весь задрожал. Он бы ни за что не узнал голос своей подруги. Да и вообще, это не был голос человека, это был скорее скрип старой несмазанной двери.

– За что? – возмутился атаман. – Она еще спрашивает! За этот вопрос положено вырвать твой поганый язык! – Ахмед потянулся к висащим на поясе ножнам, в которых дремал старинный кинжал с кривым лезвием, но вдруг передумал: – Пожалуй, я не стану этого делать, иначе ты не сможешь кричать. А нам всем очень нравится, когда ты визжишь, будто поджаренная кошка.

После этих слов бандит нагнулся еще ниже и с мерзкой улыбкой заглянул в глаза своей жертвы. В этот миг Сергею показалось, что главный из хозяев смотрит вовсе не на Кристину, а именно на него, предупреждает: ты следующий!

На этом разговоры и закончились. Кровожадная сущность Ахмед-Хана требовала крови. Только ее он понимал, только ей служил.

– Тащите эту тварь! – атаман поднялся на ноги и указал своим подручным на то место, куда те были должны доставить пленницу.

Бандиты исполнили приказ главаря буквально. Двое из них просто схватили Кристину за ноги и поволокли ее по полу. Девушка жалобно застонала, когда бетонный наждак стал заживо сдирать с нее кожу. Но это было лишь начало. Настоящий ужас и настоящие мучения ждали несчастную впереди.

Кристину подняли и бросили на длинный металлический стол. Ее руки и ноги тут же намертво прикрутили толстой стальной проволокой. Хозяева не особо заморачивались мыслью о нарушении кровообращения в конечностях пленницы. По их единодушному мнению это самое кровообращение той было уже ни к чему.

В поле зрения девушки опять появился Ахмед. Он держал в руке мощную жидкотопливную горелку, такую, какими пользовались еще до эпохи большого нефтяного кризиса. Атаман повернул небольшой вентиль у рукояти, и маленький огонек, прятанный в глубине черного жерла, мгновенно превратился в полуметровый сноп ревущего оранжевого пламени.

– Я сожгу тебя, сука! – прорычал бандит. – Ты узнаешь, что чувствовали моя жена и дочь, когда умирали! Я отомщу тебе за их смерть!

– Не надо! – девушка закричала и забилась. – Я не...

Она не успела договорить. Ахмед осклабился словно дикий зверь и направил пламя на обнаженное девичье тело. Огонь залил собой весь экран. В его реве тонули как предсмертные крики девушки, так и вопли озверевших хозяев.

Закончилось все в один миг. Запись оборвалась, видеопанели погасли. На них теперь, как и прежде, светились лишь небольшие окна с кодами, а внизу мелькали параметры запущенных программ.

Сергей стоял слегка покачиваясь. Перед его глазами все еще бушевало пламя. Огонь словно выплеснулся с экрана и выжег весь воздух у него в груди. Юноша почувствовал, что не может дышать, и оттого захрипел.

Услышав этот звук, Евгений Викторович резко обернулся. Он хотел броситься к племяннику, помочь ему, да не успел. Старик так и замер лишь на несколько сантиметров приподнявшись со стула. Хрип Сергея перерос в настоящий рев, и была в нем не только боль, но и ярость, лютая ненависть.

– Придет время, и я найду его... Я найду их всех, – юноша скрюченными пальцами пытался нащупать чье-то невидимое горло. – Тогда они ответят... за все ответят. Клянусь! Будь я проклят, если этого не сделаю!

Глава 4

Россия.

Великий Новгород.

Штаб-квартира хозяев.

Личные апартаменты Ахмед-Хана.

Ахмед заканчивал ужин в кругу своих близких сотоварищей. Как обычно, застолье проходило в просторном зале с высоким арочным потолком. До катаклизма особняк принадлежал одному крутому московскому политику. Но времена изменились, корпорации ослабли, федеральная власть полностью утратила контроль над ситуацией в городе, да что там в городе, во всей стране. Наступило время сильных и решительных людей. Ахмед счел себя сильным. Именно по праву сильного он прихватил этот дом, а заодно с ним и половину города.

– Предлагаю выпить за атамана! – один из захмелевших хозяев провозгласил тост.

Соратники Ахмеда потянулись к наполненным самогоном дорогим фужерам из тонкого хрустала, но так и не успели их поднять. Причиной тому стало помрачневшее лицо главаря.

– Василий, дорогой, – начал Ахмед, пронзая взглядом небритого круглолицего мужика славянской наружности. – Я тебе уже говорил и сейчас повторю вновь: я не атаман, я хан, и Новгород это мои исконные владения. Испокон веков здесь жили и правили мои предки. На некоторое время у нас отобрали власть, но сейчас я исправил эту ужасную несправедливость. Так что я тебя очень прошу, называй меня как подобает. И это мое последнее предупреждение. – В глазах Ахмеда на секунду блеснул ох какой недобрый огонь.

– За хана! – тут же среагировал тот, кого звали Василием.

Дошла ли до него угроза, скрытая в словах главаря, было не понятно. Фактом оставалось лишь одно – славянин отчаянно желал глотнуть заветной огненной жидкости.

– За хана!

На этот раз тост подхватило полтора десятка голосов, и Ахмед улыбнулся. Лесть приятна всем и всегда.

После того как фужеры опустели, сидевший по правую руку от новоиспеченного Новгородского правителя Юсуф поинтересовался:

– Хан, когда мы будем трясти этих жалких жестянщиков?

Ахмед ответил не сразу. Он бросил на тонкую фарфоровую тарелку работы восемнадцатого века обглоданную кость убитой на сегодняшней охоте косули, вытер пальцы о кружевную салфетку с княжеским вензелем и лишь потом снизошел до ответа:

– Подождем еще день-другой.

– Этот щенок все еще в поселке, – прошипел Юсуф. – Хмурый нас обманул.

– Знаю, – Ахмед кивнул. – Мне сообщили об этом.

– Так чего же ты тянешь? – в разговор вмешался еще один приближенный к ханскому телу бандит. – Всех их стоит хорошенько проучить за ложь.

– Жестянщики выполняют наши заказы. Они обеспечивают и стадо, которое мы пасем. В настоящее время других вариантов не существует. Поэтому я не спешу сдирать шкуру с последнего барана. Она ведь может и не нарасти вновь. Кроме того у нас, кажется, называют проблемы с «приятелем» Черепом. А я не люблю начинать два дела одновременно.

– Но, хан, это ведь дело чести! Если ты не накажешь... – начал было Юсуф, но Ахмед одним лишь взглядом остановил его.

– Не тебе меня учить, Юсуф!

Хан с силой стукнул кулаком по столу, отчего громко задребезжала дорогая посуда. В помещении тут же повисла гробовая тишина, а чересчур осмелевший подручный виновато опустил голову. Великодушно приняв извинения, Ахмед продолжил с металлом в голосе:

– Я накажу, не сомневайся. Не сегодня, так завтра жестянщики выгонят этого Корна. Хмурый не так глуп, чтобы рисковать поселком ради жизни одного сопляка.

– Надо будет расставить дозоры вокруг всего их поселка, выдать парням детекторы движения и приборы ночного видения, – предложил сидевший по левую руку от атамана Карим. – Этот шакал ведь охотник и знает в окрестностях города каждую тропинку. Надо, чтобы не проскочил.

– Вокруг всего поселка людей ставить не будем, – Ахмед отрицательно покачал головой. – Ни к чему это. Перекроем только мосты и возьмем под контроль дорогу на юго-восток. Он пойдет к Москве. – Хан расплылся в самодовольной улыбке. – Я это точно знаю.

Несколько секунд главарь новгородских хозяев так и сидел, продолжая задумчиво скалиться и теревить рубиновые шарики на кончиках своих усов. Когда же, наконец, он очнулся, то удивленно обвел взглядом своих подручных.

– Вы все еще здесь, бездельники? Я же, кажется, отдал приказ! Корн может попытаться уйти даже сегодня, даже сейчас, вот в эту самую минуту, пока вы тут отсиживаете свои жирные задницы!

Бандиты моментально повскакивали на ноги и стали в спешке разбирать свое оружие. Встал и хан. Правда, в отличие от всех остальных хозяев движения его были плавными и неспешными, можно сказать вальяжными. Если кое-кому предстояло провести ночь под открытым небом или в лучшем случае в кабине патрульного мобиля или катера, то у Ахмеда на сегодня были совсем другие планы.

Крашенная блондинка Светлана – самая старая из жен его гарема погибла в ходе столкновения с охотниками жестянщиков. Что ж, все происходит по воле всевышнего. Аллах дал, аллах взял. Жизнь идет вперед. И вместо уже основательно подрастерявшей былые формы Светланы Новгородский хан заполучил новую жену – молодую строптивую кобылку. Что ж, сегодня он начнет ее объезжать. Подумав о приятном, Ахмед почувствовал, как в его венах забурлила кровь.

Глава 5

Россия.

Новгородский федеральный округ.

Восточный берег озера Ильмень.

Сергей осторожно высунул голову из воды и, стараясь избежать малейших демаскирующих всплесков, передвинул на лоб водолазную маску. Полностью снимать ее было еще преждевременно. Сперва следовало осмотреться. Взгляд юноши скользнул по кронам голых покрытых ночным инеем деревьев и густой стене камыша. В предрассветных сумерках они напоминали тяжелые угрюмые скалы, нависшие над темной, почти черной гладью воды.

Охотник прислушался. Вроде бы никого, хотя полной уверенности у него, разумеется, не было. Все тело юноши стало противно покалывать, будто от чьего-то недоброго тяжелого взгляда. Сергей и впрямь обладал таким любопытным свойством. Он чувствовал, когда на него пристально смотрели, вздрагивал и ежился при этом. Так неужели и сейчас...? Нет, — молодой жестянщик призвал на помощь разум. — Это, скорее всего холод, который уже стал потихоньку пробираться под гидрокостюм. Из всего этого следовало, что пора выбираться на сушу, и поскорее.

Подводный буксировщик беглец решил оставить в озере. Батареи миниторпеды оказались старыми и основательно подсевшими. Их едва хватило, чтобы переплыть Ильмень. Понятно, что еще раз послужить Сергею подводное транспортное средство было уже не в состоянии, а значит, с ним следовало распрощаться. Подумав об этом, юноша нащупал клапан балластного резервуара и повернул его до отказа. Набирая воду, торпеда тут же стала тяжелеть. Корн не стал ее удерживать и позволил двухвинтовой стальной сигаре медленно опуститься на дно.

Так, теперь вперед... очень аккуратно, — приказал себе охотник. Не желая продираться сквозь камыши, он поплыл к небольшому песчаному пляжу, проступившему из серого марева метрах в тридцати от того места, где ныряльщик всплыл на поверхность.

На берег Сергей выбрался без приключений, и, все же, чтобы лишний раз не искушать судьбу, он со всех ног кинулся в гущу кустарника и там затаился. Разумеется, заросли камыша могли скрыть беглеца куда надежней, но вот только сухие стебли и листья предательски шелестели при малейшем к ним прикосновении, а это не годится, совсем не годится, особенно если учесть, что охотнику предстояло полностью переоблачиться.

Выждав минут пять, юноша пришел к выводу, что его появление на этом берегу осталось незамеченным. Что ж, это хорошо! Сергей, наконец, снял с головы дыхательную маску и, дрожа от холода, принялся стягивать с плеч легкий, сделанный из тонкой синтетической сетки рюкзак. Всем этим добром, включая гидрокостюм и буксировщик, его снабдил Ганс Михайловский. Старый приятель раньше увлекался дайвингом, а потому знал, где можно раздобыть необходимое снаряжение.

То что Сергею придется заняться подводным плаванием, стало понятно, когда, сунувшись на мосты через Волхов, жестянщики обнаружили на них усиленные кордоны хозяев. Ахмед-Хан подошел к делу по-серьезному, перекрыв беглецу все пути... все, пожалуй, кроме одного — водного. Однако лодка для преодоления водной преграды отпадала. У хозяев имелись быстроходные катера, на которых были установлены мощные радары. С их помощью элементарно засекалась даже севшая на водную гладь чайка. Соперничать с таким средством обнаружения занятие полностью бесполезное. Так что вариант оставался лишь один — вплавь и только под поверхностью воды. Припомнив все это, Сергей еще раз мысленно поблагодарил друга.

Развязав рюкзак, беглый жестянщик немеющими от холода пальцами извлек из него непромокаемый пластиковый пакет, в котором хранился его нехитрый скарб, обувь и одежда. Сухая одежда! Корн почти с наслаждением провел рукой по мягкой ворсистой ткани свитера.

На переодевание ушло всего несколько минут, после чего охотник зачихнул маску и гидрокостюм в освободившийся мешок, добавил туда несколько увесистых камней, найденных в заиндевелой траве, понадежней затянул узел и отправил получившийся сверток назад в озеро.

Честно говоря, дыхательную маску Сергею было немного жаль. Он первый раз в жизни пользовался ею и сразу проникся уважением к этому удивительному аппарату. Сепарирующие мембраны позволяли втягивать растворенный в жидкости кислород, тем самым предоставляя ныряльщику возможность оставаться под водой сколь угодно долго. Такую вещь всегда полезно иметь в своем багаже, а иногда она может стать просто незаменимой... Вот то-то и оно, что иногда! Юноша укоризненно покачал головой. В мире просто пруд пруди всяких разных замечательных устройств и приспособлений. Ну, и что с того? Не тащить же их все с собой! Беглец всегда идет налегке. Его снаряжение должно состоять только из самых необходимых вещей.

Под аккомпанемент этих своих мыслей Корн сунул руку в карман куртки и вытянул оттуда ту самую, действительно сейчас необходимую вещь... просто позарез необходимую! Ей оказался старый, можно сказать древний пистолет. Машинка была выпущена в Австрии и называлась «Глок-19». Стреляла она пулями, которые разгонялись газами, возникающими при сгорании серого порошкового пороха. Древность несусветная! Грохот при выстреле получался такой, что на уши поднималась вся округа. И, тем не менее, это было оружие... единственное оружие, которое Сергею разрешили забрать из общественного арсенала их нищего клана.

Юноша не стал прятать пистолет обратно в карман. Наоборот, он взвел его и крепко стиснул в руке. Конечно, маловероятно, что хозяева возьмутся прочесывать весь берег озера, но, как говорится, береженого бог бережет.

Воспоминание об Ахмед-Хане и его головорезах заставило Сергея оглянуться и посмотреть на противоположный берег, с которого он только что и приплыл. Грязная темно-серая полоска была едва различима в утреннем сумраке. Само собой, преследователей юноша там разглядеть не мог, зато совершенно ясно увидел или лучше сказать почувствовал кое-что иное. Эта штука именовалась болью и смертной тоской. Сейчас молодой человек навсегда расстался с родным домом, а заодно и с прошлым. И хотя в этом самом прошлом оставались лишь руины и могилы, оно все равно казалось ближе, роднее и понятней того холодного и чужого мира, в который его грубо вышвырнула бессердечная сука судьба. Сергей вдруг понял тех людей, которые предпочитали терпеть лишения в родных краях, чем искать лучшей доли на чужбине. Сразу невыносимо зануло сердце и захотелось вернуться.

— Куда вернуться? — прошептал юноша с горькой улыбкой на губах. Позади его ждала лишь лютая смерть. Шанс выжить предоставлялся лишь при движении вперед. Идти, идти и идти, оставляя за спиной километры, часы, дни, месяцы и годы. — Значит, пойдем вперед! — приказал себе Корн, чем попытался заглушить в себе слабость, страх и малодушие.

С пистолетом в руке Сергей стал пробираться через замерзшее, покрытое инеем редколесье. Оно начиналось у самой кромки воды и тянулось до границы транспортного коридора. Невысокие, жиденькие березки, кустарник и трава по колено. В случае чего, только лишь они и могли послужить беглецу укрытием.

Вокруг стояла оглушительная тишина. Она до краев наполняла собой промерзший утренний воздух, делала его хрупким и ломким. Казалось, что всего один единственный негромкий звук в состоянии разбить это невидимое тончайшее стекло, и тогда весь окружающий мир утонет в грохоте, скрежете и звоне гигантской кристаллической лавины. Таким детонатором могло стать что угодно: отрывистый звук дыхания, шорох травы под ногами, хруст ненароком раздавленной ветки. Лучшему охотнику клана жестянщиков всего этого вовсе не хотелось, а потому он пытался рассчитывать каждый свой шаг, двигаться размеренно и осторожно.

В таком ритме, крадучись, Сергей прошел около двух километров. На это понадобилось около получаса. Надо сказать немилосердные, ледяные полчаса. Не имея возможности взять с собой настоящую теплую одежду, юноша довольствовался лишь походной термокурткой с электроподогревом. Пластичные кремневые элементы, вшитые в непромокаемую ткань на плечах и спине, должны были обеспечить энергией термоэлементы в подкладке и тем самым согреть путешественника. Однако пока ничего подобного не произошло. Для солнечных панелей было еще слишком темно. Куртка заработает, лишь когда рассветет по-настоящему.

Глянув на небо, Сергей подумал, что до появления солнца осталось еще минут тридцать-сорок. После катаклизма рассветы стали какими-то странными. Долгие предрассветные сумерки сменялись резким, можно сказать моментальным появлением солнца. Оно выскакивало из-за горизонта, будто чертик из табакерки. Находясь на каком-нибудь возвышении или крыше одного из покинутых небоскребов, можно было совершенно отчетливо разглядеть, как со скоростью межконтинентального гравипоезда на тебя несется огненная линия терминатора. Конечно, картина выглядела немного жутковато, но зато потом, когда не дрогнул, не сбежал со своего НП, тебя буквально накрывает взметнувшаяся до небес волна благословенного света и тепла...

Эх, скорей бы дожидаться этого самого момента! — трясаясь от холода, подумал Корн. — А то при таком раскладе легко и просто схлопотать простуду или, не дай бог, пневмонию. Не очень-то вдохновляющая перспективка, когда ты в одежке на рыбьем меху, бездомный, да еще в бегах.

Охотник передернул практически онемевшими плечами. Следовало делать выбор: положить на авось, на свое крепкое молодое здоровье и продолжать изображать из себя крадущееся во тьме приведение или...

Или! Сергей решил как-то сразу. К черту! Хватит всего бояться! Он ведь вырвался! Он жив и свободен! А, стало быть, это победа, первая и даст бог не последняя победа над этим вонючим ублюдком Ахмедом!

Все это Корн говорил себе уже на бегу. Он мчался, перепрыгивая через стволы упавших деревьев, проламываясь сквозь кустарник. Он глотал студеной, но хмельной воздух и чувствовал, как в его молодое сильное тело вновь возвращаются тепло, жизнь и надежда на лучшее. Это была настоящая эйфория. Вот так бежать юноша был готов бесконечно. Сергей уже видел впереди угрюмые ржавые башни контроллеров скоростной автомагистрали. Двумя бесконечными цепочками они тянулись к горизонту, к Москве, к будущему.

Но вдруг что-то произошло, что-то изменилось. Охотник не столько заметил это, сколько почувствовал, определил тем самым чутьем, которое и делало его лучшим. Заледеневшая мутная мгла слева вдруг вздрогнула, ожила. Она распалась на миллионы крошечных серых квадратиков, которые замерцали, словно светодиоды огромного информационного табло. Сергей еще не совсем осознал, что это такое, но уже вскинул свой старенький «Глок». Запах опасности ударил ему в нос. Беглец понял: еще мгновение и будет поздно. Что именно произойдет через это самое мгновение, Корн не знал, да и не очень-то хотел узнавать, а потому судорожно надавил на спусковой крючок пистолета.

Грянул оглушительный выстрел, затем еще один. Сергею показалось, будто он увидел, как пули входят в парящую в воздухе тускло мерцающую взвесь, как они рвут ее, превращают в сгусток тонких, как паутина, голубых молний. Или это сделали вовсе не пули? Или это наружу рвется сама смерть, таки нагнавшая беглеца в тот самый миг, когда тот самонадеянно размечтался о жизни и свободе?

Спасаясь от голубого шквала, охотник попытался упасть на землю, но не успел. Во мгновение ока молнии метнулись к нему и оплели, будто стая бешеных голодных змей. Сергею показалось, что на него выплеснулся поток расплавленного свинца. Страшная боль пронзила все тело. От нее не было спасения. Тяжелый металл выжигал мясо до костей, после чего твердел,

покрывая тело многокилограммовой... нет, многотонной коркой. Из-за нее было невозможно не то что пошевелиться, но даже вздохнуть, из-за нее жертву ждала жуткая смерть внутри непробиваемого раскаленного саркофага.

Боль стала затмевать сознание. Вместе с ним уходили ощущение реальности, слух и зрение. Последними обрывками, дошедшими до умирающего мозга охотника, стали какие-то странные голоса и черная громада, похожая то ли на подобравшееся, изготовившееся к прыжку чудовище, то ли на один из тех самых проклятых «Бронехаммеров». Однако всего через несколько секунд угасли и эти видения, после чего Сергей рухнул на самое дно бездонной и беспросветной черной пропасти.

Глава 6

Россия.

Новгородский федеральный округ.

452-й километр транспортного коридора М-10.

Из темноты и небытия его выдернул голос. Сергей не мог разобрать ни слова, просто набор каких-то звуков, будто точки и тире в древнем информационном коде, именуемом азбукой Морзе. Ни черта не понятно, но, тем не менее, чертовски приятно. Это хоть что-то после непроницаемой антрацитовый пелены забвения, это надежда, что жизнь не оборвалась, что еще можно выкарабкаться, что ему помогут и спасут.

Мозг Сергея работал медленно, очень медленно, будто механизм по ошибке смазанный гудроном. Именно поэтому смысл обращенных к нему слов постоянно ускользал от понимания. Так продолжалось бесконечно долго. Корну показалось, что прошли часы, а может даже и дни, прежде чем юноше с невероятным трудом удалось преобразовать сигналы морзянки в несколько нехитрых слов. Ими оказались: «очнись», «вставай» и «я не могу сама...»

– О-о-х... — простонал молодой человек в ответ на эту тарабарщину.

– Очухался, наконец? Ну, слава тебе господи! — ответили ему из глубин темной непроглядной мглы, которая плотной тугой повязкой закрывала глаза.

– О-о-х... — подтвердил Сергей.

– Давай! Давай! Живее! — это был уже настоящий приказ. — Нам валить надо, а то найдут тут, поубивают, к чертовой матери!

Нельзя сказать, что Сергей испугался или даже встревожился от этого известия. Убьют? Да он уже почти мертв. Кругом мрак и только этот голос...

– Да открой ты глаза, придурок! — отчаянный крик хлестко шибанул по ушам. От него у молодого человека даже задрезбжали черепные кости.

– З-з-заткнись... — одними губами прошептал жестянщик, чем попытался защитить свою гудящую, будто церковный колокол голову.

– Ой, скажите пожалуйста...! — как не тих был голос юноши, его все же расслышали. — Тоже мне мужик! Ну, бабахнули в него из «хлопушки», так он сразу и размяк. В меня вон целых три раза палили, и ничего, жива и здорова.

«Жива и здорова»? До Сергея только сейчас дошло, что он разговаривает с женщиной. И еще одно... «Хлопушкой» обычно называли полицейский нейростанер. Его воздействие было сложно назвать приятным, но и смертоносным тоже.

Что ж, хорошая новость. Беглец немного приободрился и, следуя полученной подсказке, попытался разлепить глаза. Получилось это не сразу. Видать, нервные окончания его тела все еще находились под воздействием парализующего импульса. Сперва в узкие щелочки меж подрагивающих век проник теплый желтоватый свет. Это уже был вовсе не предрассветный мутный, прокисший кисель, а яркий ослепляющий свет полностью вступившего в свои права дня.

День! Уже день! — подумал Сергей и тут же всполошился: — Сколько же он тут пролежал?! Кто в него стрелял? Откуда взялась эта женщина?

Отчаянное желание узнать правду сработало словно хорошенькая доза клеточного стимулятора. Юноша дернулся, сделал над собой усилие и одним рывком широко раскрыл глаза.

Первое, что он увидел, было окровавленное небритое лицо какого-то мужика. Тот лежал всего в полушаге и глядел на Сергея выпученными остекленевшими глазами. Мертвыми глазами. Когда охотнику таки удалось навести резкость, он вдруг понял, что то крупное округлое пятно, которое темнело на лбу у мертвеца, это вовсе не прядь волос и не ком прилипшей

грязи, а дыра, обожженное выходное отверстие от выстрела. Лазерный импульс прошел голову насквозь и выжег у жертвы половину мозга. В тот же миг в нос ударил смрад горелого мяса, к которому примешивались вонь давно не мытого тела и крепкого самогона.

Фу-у-у, мерзость какая! У Сергея сразу отыскались силы, чтобы отвернуться. Любопытаться поджаренным трупом, лежа с ним нос к носу... Вдыхать этот коктейль тошнотворных ароматов... Нет уж, увольте! Такое занятие не входило в список его любимых развлечений.

– Что, не нравится? – женский голос вновь зазвенел в ушах. – Давай вставай, а то сам в такого превратишься!

Да кто же здесь, в конце концов?! Что за баба такая зловердная?! Она своим визгом мне сейчас весь мозг вынесет не хуже разряда из лазерника! – пронеслось в голове у Сергея. Собрав все свои силы, молодой охотник приподнял голову и поглядел вверх своего уже основательно закоченевшего соседа.

Первое, что бросилось в глаза, так это зеленая громада «Бронехаммера». Войсковой внедорожник стоял шагах в двадцати, спрятав свой тяжелый рубленый зад в густом кустарнике. Это был один из мобилей Ахмеда-Хана. Сто процентов его! Больше в городе никто таких не имел, лишь Ахмед. Только он позволил себе наглость разграбить старые армейские склады «НЗ». Кстати, после того налета бандиты остались полностью безнаказанными. Федеральные силы в Новгороде уже тогда были куда слабее, чем огромная группировка хозяев.

То, что Сергей нарвался на отморозков Ахмеда, теперь было яснее ясного. Молодой охотник скривился и не столько от боли и гадливости, сколько от осознания собственной глупости и тупости. Почему забыл об осторожности?! Зачем побежал?! Испугался холода? Баба! Слюнтяй! Тряпка! Должен был терпеть! А что теперь? А теперь все... конец! Эти нелюди его на ремни порежут. И это еще будет самой легкой смертью.

Глаза Сергея тут же заметались в поисках человеческих фигур в столь любимом хозяевами армейском камуфляже, но не нашли. Зато обнаружилось нечто совершенно иное.

Взгляд юноши с ходу угодил под очень короткую юбку ярко розового цвета. Края ее оттопыривались на манер растрепанного бадминтонного воланчика, открывая взгляду две упругие, хотя сейчас и порядком посиневшие, покрытые крупной гусиной кожей ягодицы.

Зрелище оказалось столь неожиданным, а главное неуместным в этом месте и в этой ситуации, что Корн даже затряс головой. Обнаружить здесь вот это длинноногое создание было еще невероятней, чем золотой унитаз в общественном сортире. Молодой охотник изо всех сил попытался отогнать неожиданное наваждение, но у него ничего не вышло. Глянув еще раз, жестянщик вновь увидел всю ту же голую женскую задницу.

Девушка находилась спиной к Сергею. Она лежала животом на капоте внедорожника, а ногами, обутыми в прозрачные пластиковые ботфорты-лабутены на толстых платформах и высоких каблуках-шпильках, опиралась о землю. Не удивительно, что такая наклоненная поза в сочетании с короткой юбкой и полным отсутствием нижнего белья открывала взгляду юноши ее самые пикантные места. Однако девушка абсолютно не комплексовала, не пыталась развернуться как-то по-другому, укрыться от впившегося в нее взгляда Сергея. Наоборот она дергала и крутила задницей, слегка приседала и притоптывала, будто подразывая молодого человека.

– Эй... Ты чего вытворяешь? – прохрипел жестянщик.

– Пытаюсь не околеть до смерти, пока ты, наконец, не очухаешься и не отцепишь меня от этой проклятой машины, – над розовым венчиком юбки вскинулась голова блондинки, и пара ярко зеленых кошачьих глаз гневно полыхнули будто выстрел дуплетом.

– А где они...?

У охотника еще было слишком мало сил, чтобы уточнять кого именно он имеет в виду, но девушка поняла.

– Один рядом с тобой, второй рядом со мной, – незнакомка указала взглядом куда-то за «Бронехаммер». – Обадохлые.

– Кто их? – Сергей почувствовал, что паралич, до того сковывавший его тело, стал понемногу проходить, а потому предпринял попытку встать на четвереньки.

– Одного ты, другого я.

– Я...? Ты...?

Встать не получилось, и охотник плюхнулся лицом вниз, аккурат на труп своего соседа.

– Э, как тебя колбасит! – сокрушенно протянула девушка. – Даже интересно, на какую мощность эти свиньи свою «хлопуху» поставили?

Полицейский станер PS-26 валялся рядом с телом хозяина и как раз попался на глаза Сергею. Так что ответить на вопрос незнакомки для него не составило особого труда.

– На шестерке стоит, – прохрипел он. – Это максимум.

– Ого! – со знанием дела воскликнула девица. – Они тебя что, укокошить хотели?

– Вряд ли, – жестящик поднатужился и таки встал на четвереньки. – Только и церемониться со мной им тоже ни к чему. Я их достал, причем по-серьезному достал.

Услышав такой ответ, девушка будто опомнилась, засуетилась.

– Давай быстрее! Отцепляй меня и валим! У этих козлов каждый час переключка по радио. Я знаю, слышала, целую ночь тут с ними, гадами, кантуюсь.

Сергей лишь про себя отметил тот странный факт, что девушка провела ночь в кабине мобиля вместе с бандитами, но ничего не сказал. Сейчас было важно выяснить совсем другое:

– Сколько времени я тут лежу?

– Так вот как раз час и лежишь, – фыркнула девица. – О чем я тебе и толкую. Бежать надо!

Слова незнакомки вдруг утонули в переливистой трели вызова. При этом внутри «Бронехаммера» вспыхнул призрачный голубоватый свет. Сергей сразу понял – включился экран коммуникатора, а сие означало, что сейчас кто-то из подручных Ахмеда, если не он сам, обозревает совершенно пустую кабину внедорожника.

«Двадцатый, ответь! Двадцатый, куда вы подевались?!» – хриплый бас разлетелся по округе. Слышно его было очень хорошо, так как одна из дверей мобиля оказалась распахнутой настезь. – «Саша! Карим, брат, где вы?!» – в голосе вызывавшего засквозили нотки беспокойства.

– Сюда! Сюда! – девушка едва слышно зашипела и стала отчаянно махать Корну одной рукой.

Однако его уже не требовалось подгонять. Жестящик понял, что у него, вернее у них, остались считанные минуты. Сейчас сюда направят кого-то из хозяев, может патрульную группу, а может тех, кто таится в секрете где-нибудь по соседству. И тогда все... тогда крышка!

Ноги все еще не слушались, и Сергей, чтобы не терять драгоценного времени, пополз к «Хаммеру» на карачках. Оказавшись у ног девушки, он схватился за бампер мобиля и попытался помочь себе подняться.

– Не вставай! – приказала та шепотом, так, чтобы ее не услышали, через все еще надрывающийся коммуникатор. – Мне на руку «паука» посадили. Ключ у этого... – девушка кивнула на бандита, распластавшегося у колеса с зубастым протектором. – Отыщи, иначе никак.

– Угу, я понял, – Корн кивнул и пополз к бандиту.

Второй из убитых хозяев лежал на спине. В отличие от своего напарника он оказался весь в крови. Темно-алая жидкость вытекала из небольшого круглого отверстия в шее. Это же надо как точно засадили, – удивился жестящик. – Должно быть какую-то артерию перебило. Засадили? Сергей повнимательней поглядел на смертельную рану и припомнил слова девушки. Она, кажется, сказала: «Одного ты, другого я».

– Ну, тот, что с дыромахой от лазерника, сто процентов не мой клиент. Не было у меня такого оружия, – буркнул охотник себе под нос. – А что касается вот этого красавца... Похоже и впрямь пуля.

– Ты чего там копаешься! – сеанс радиосвязи оборвался, и прикованная к мобилю девица завопила вновь.

– Сейчас! Ищу! – откликнулся Сергей.

– Чего там искать?! Он его в нагрудный карман сунул.

Оба нагрудных кармана на камуфлированной куртке бандита основательно склеились, так как были густо залиты кровью. Чтобы ускорить поиски и при этом как можно меньше измазаться, Сергей принялся их прощупывать, не залезая внутрь. Правый оказался пуст, а вот в левом, и впрямь, обнаружился небольшой продолговатый предмет.

– Нашел! – радостно выдохнул охотник и, отодрав клапан на липучке, запустил пальцы в пропитанный густой, начавшей уже сворачиваться кровью карман.

Вид ключа Сергею сразу не понравился. Это был пятисантиметровый цилиндрок, в одном из торцов которого помигивал красный глазок светодиода. Электронный замок! Молодой жестянщик поморщился. Лучше бы это оказался простой, механический. С ним хоть проблем не бывает, а электроника, она и есть электроника... капризная штука.

– Эй! Да шевелись же ты, господи боже мой! – встревоженный голос девушки напомнил о времени, которого у них оставалось все меньше и меньше.

– Уже иду!

Опершись о колесо внедорожника, Сергей выждал мгновение, собирая в кулак, как силы, так и решимость. Затем он напрягся, гортанно зарычал и стал медленно подниматься на ноги. Паралич, вызванный выстрелом из PS-26, отпускал не так быстро, как бы того хотелось, но все же отпускал. Именно поэтому юноше так удалось встать, после чего он грузно повалился на капот «Бронехаммера» рядом с таинственной незнакомкой.

Только теперь жестянщик получил возможность разглядеть хоть что-то еще, кроме ботфортов, голой от замороженной задницы и мятой розовой юбки. На вид блондинке было лет двадцать пять, круглое довольно миловидное лицо, вызывающе яркий макияж, короткая черная куртка со множеством декоративных заклепок, имитирующая стиль давным-давно переведшихся байкеров. Сергей уже и не мог припомнить, когда он в последний раз видел женщину в таком прикиде. Давно... Может еще до катастрофы. И одевались так либо бесбашенные любительницы ночной жизни, либо уличные жрицы любви, поджидавшие клиентов на выезде из «ШоуСити».

– Хватит пялиться, небось не в зоопарке! – рыкнула на него незнакомка. – Отцепляй меня. Живо!

Крик девицы, а так же вид лежащего на замаранном кровью капоте лазерного пистолета тут же вернули юношу к гребанной реальности. Действительно, чего это он тормозит?! Не важно, кто эта девушка такая и что она тут делает. Волей судьбы они оказались связанными друг с другом. Сейчас они компаньоны и, похоже, враг у них тоже один и тот же.

Вид «паука» вызвал у Сергея секундное замешательство. Он никогда не видел таких наручников. Слышал о них, да и то мельком. «Паук» применялся в основном сотрудниками НСБ. Когда от задержанного требовалась особые кротость и спокойствие, ему на руку одевали тонкий обруч с мощным электромагнитом. Магнит намертво прилипал к любой металлической поверхности, будь то строительная балка или дверь патрульного мобиля. Если обладатель браслета начинал дурить, а тем более пытался оторвать магнит от металла, наручник безжалостно сдавливал ему запястье, дальнейшие попытки освободиться приводили к взрыву, который чистенько ампутировал «счастливчику» руку примерно по локоть.

Для чего именно бандиты одели «паука» на руку девушки, Сергей догадался сразу, об этом недвусмысленно намекала ее поза. От этого отвратительного знания по телу охотника прокатилась крупная нервная дрожь, словно электрический разряд прошиб. Он тут же вспомнил свою Кристину, подвешенную в боксе хозяев, а рядом ухмыляющиеся, потные, похотли-

вые рожи молодчиков Ахмед-Хана. Тогда произошло страшное злодеяние, и оно могло повториться сегодня, вот на этом самом месте.

– Ублюдки! Ненавижу...! – проревел Сергей и стал спешно запихивать электронный ключ в предназначенное для него отверстие в ручниках.

Пальцы нервно дрожали, измазанный в кровь цилиндрок, словно сопротивляясь воле чужака, то и дело норовил выскользнуть из рук. И все же после двух неудачных попыток жестянщику таки удалось попасть в прорезь приемника. Сергей надавил на красного светрячка и услышал легкий щелчок. Все, ключ вошел! Сейчас красный огонек сменится на зеленый, и проклятый браслет раскроется.

Летели секунды: одна, вторая... пятая... десятая, а индикатор упрямо не желал менять свой цвет, скоба не отстреливалась.

– Что за черт?! – в испуге вскричала пленница. – Ты его неправильно вставил!

– Вот оно... электроника... – выдохнул Сергей, не столько отвечая ей, сколько разъярясь все самому себе. – Ключ грязный. Сенсоры не срабатывают.

– Надо достать и обтереть!

Девушка свободной рукой потянулась к «пауку», но охотник ее опередил. Он вновь надавил на светящийся колпачок, дождался щелчка, после чего выдернул ключ наружу.

Сразу после этого что-то произошло. Послышался приглушенный хлопок, а по глазам резанула голубоватая вспышка. Девушка отчаянно заверещала, а Сергей, понимая, что ничего другого уже сделать не успевает, просто беспомощно втянул голову в плечи. Это взрыв! Сейчас в лицо ударит фонтан кровавых брызг, после чего ударная волна немилосердно зашвырнет его в гущу лысого, заиндевелого кустарника.

Однако ничего подобного не произошло, ни грохота, ни удара, ни крови. А вот что касается голубого свечения, то оно осталось. К как раз из его глубин и пришел голос: «Карим, ответь! Карим, ты меня слышишь?! Держись, брат! Наши уже едут к тебе! Анзор уже совсем близко!».

– Коммуникатор, – прошептал Сергей, указав на свечение, льющееся из кабины мобиля. – Это всего лишь коммуникатор!

– Ты слышал, что он сказал? – девушка в упор глянула на охотника. – Они уже едут.

Жестянщик ничего не ответил, а лишь только принялся остервенело тереть ключ о свою штанину. На то чтобы более или менее очистить цилиндрок потребовалось около минуты, по истечении которой юноша вновь сунул его в прорезь приемника.

Когда Корн проделывал это, его пальцы уже практически не дрожали. Жестянщик действовал четко и осмысленно. Означать сие могло лишь одно – молодой сильный организм Сергея, наконец, поборол действие парализующего импульса, и произошло данное воистину замечательное событие еще до приезда хозяев. Удача! Настоящая удача! Юноше вдруг показалось, что это знак судьбы, что все будет хорошо и он... Нет, почему только «он»? Они! Да, именно они обязательно как-то вывернутся из этой паскудной ситуации. Вот сейчас раскроется замок на «пауке» и тогда...

После щелчка огонек на ключе вновь упрямо не пожелал измениться на зеленый. Сергей несколько раз нажимал на него, давал ключу возможность отстрелиться, а затем вновь запихивал обратно в прорезь приемника. Ни черта не получалось. Замок не срабатывал.

– Вот зараза! – проскрежетал зубами жестянщик, чувствуя, как истекают последние из отведенных им минут.

В этот миг Сергей вдруг почувствовал взгляд. Его будто толкнули рукой в висок. Повернув голову, юноша понял, что блондинка смотрит на него своими зелеными кошачьими глазами. И взгляд этот был странным, очень странным. В нем перемешались как страх и отчаяние, так и неуклонная решимость человека, созревшего на некий серьезный поступок.

– Я сделаю... открою... – пролепетал Сергей неожиданно испугавшись того, что может услышать в ответ.

Незнакомка болезненно улыбнулась и очень тихо произнесла:

– Оставь. Лучше скажи, ты умеешь накладывать жгут?

Глава 7

Россия.

Новгородский федеральный округ.

452-й километр транспортного коридора М-10.

Сергей отчаянно замотал головой:

– Нет! Они не тронут тебя! Они не смогут узнать...

– Смогут.

Незнакомка слегка повернула голову и свободной рукой приподняла свои светло-соломенные локоны. Круглая пуговица нейроразъема за ухом и вставленный в него крестик чипа сразу бросились в глаза.

– Черт, у тебя есть РІР! – прямо таки простонал молодой охотник.

– Есть, – блондинка горестно хмыкнула. – Или, ты полагаешь, я с самого детства мечтала стать шлюхой?

Последнее слово не только полоснуло по слуху Сергея, оно срикошетило и больно ударило по той, кто его произнес. Девушка даже как-то съежилась. Судя по всему, она что-то вспомнила... что-то не очень приятное, и эти воспоминания подстегнули как удар хлыста.

– Сними с него ремень, – пленница резко мотнула головой в сторону бандита, у которого Сергей только что отобрал ключ. – Пойдет вместо жгута. Будь наготове. А я тут сама постараюсь управиться.

Произнеся это, она медленно потянулась за тяжелым армейским ЛП-17, взяла пистолет в заметно подрагивающую руку. Затем девушка на мгновение замерла, а когда почувствовала, что Сергей все еще рядом, слегка заикаясь произнесла:

– К-как ты считаешь, если выстрелить в «п-паука» он взорвется? Или лучше сразу в запястье? – она с надеждой поглядела на юношу и пояснила: – М-может только кисть оторвет, а не всю р-руку. На кисть потом можно п-протез поставить и не так заметно будет.

Корн ничего не успел ответить. Тишину раннего утра вдруг нарушил чужеродный, неуместный в этом мире безмолвия и покоя звук. Шел он издали, со стороны города, и было это ни что иное, как богатырский рев мотора. Машину пока видно не было, но уже с минуты на минуту она угрожала вынырнуть из-за деревьев и кустов, вплотную подобравшихся к дорожному полотну заброшенной автомагистрали.

– Я смогу! Я сделаю! – воскликнула девушка, моментально отреагировав на этот злоеющий звук.

– Стой, дура! – жестящик ударом отбил ствол ЛП-17 в сторону, и лазерный импульс сжег ветку на росшей невдалеке березе.

Сергей поступил так, подчиняясь какому-то внутреннему толчку, неожиданному наитию. И это было вовсе не понимание того, что ампутировать руку уже поздно, что они не успеют остановить кровь, а тем более уйти, это было что-то совсем другое... Но вот только что?

– Я не хочу попадать к ним! – простонала девушка, и глаза ее вмиг стали мокрыми. – Они ведь звери, настоящие звери!

– Звери? – переспросил Корн и тут же негромко добавил: – Ну, а я, вроде как, охотник...

Он больше не смотрел на свою новую знакомую. Его взгляд прикипел к лобовому стеклу внедорожника, вернее не к самому стеклу, а к тому, что находилось за ним, внутри обшитого кевларом салона. На водительском сидении, опершись о спинку, стоял «Хантер-3».

Для какой-такой надобности бандиты прихватили с собой штурмовой плазмомет, было совершенно не понятно. Скорее всего, настоящие крутые мужики просто не могли жить без настоящего крутого оружия. Что ж, Сергею лишь стоило похвалить их за эту замечательную

привычку. Плазменный жгут этой мощной пушки играючи сплавит кабину легкого спортивного автомобиля, так что из нее даже и выскочить никто не успеет.

Спортивный автомобиль! Вот оно! Охотник вдруг понял, что именно пытался подсказать ему внутренний голос. Судя по реву мотора, к ним мчался вовсе не тяжелый войсковой «Бронехаммер», а один из тех редких коллекционных еще бензиновых авто, на которых так любили гонять по улицам самые безбашенные из хозяев.

– Спрячь пистолет! Лежи и не дергайся! – крикнул Сергей, а сам на подгибающихся ногах кинулся к кабине.

– Что ты делаешь?! – блондинка упрямо продолжала сжимать рукоять оружия.

– Спрячь! – жестящик вернулся к своей компаньонке и грохнул рядом на капот утыканную теплоприемниками трубу «Хантера-3». После этого он вырвал из руки девушки лазерный пистолет и бросил его рядом. – Закроешь все это собой, так, чтобы они не заметили, когда подъедут.

– А трупы? – ужаснулась прикованная к машине проститутка.

– Да знаю я!

Корн глотнул побольше воздуха и пульей кинулся к бандиту с прострелянной головой. Подбежав к нему, жестящик схватил тело за ноги и поволок к внедорожнику.

Рев автомобильного мотора стремительно приближался. Молодому человеку даже показалось, что он заметил приземистый силуэт огненно-красного авто, мелькнувшего на изгибе дороги, где-то за полкилометра от того места, где стоял «Бронехаммер». Но полкилометра это все-таки еще достаточно далеко. С такого расстояния бандиты не имели возможности разобратся в сути происходящего, не могли разглядеть детали.

Хорошо! – сказал себе Сергей. – Значит у меня еще есть несколько секунд. Успею. Просто должен успеть!

Охотник остервенелым броском зашвырнул убитого за внедорожник, где тот составил компанию окровавленному трупу с пробитой шеей. Покончив с этой частью работы, Корн наклонился и принялся сдирать со вновьприбывшего войсковую куртку. Лазерный выстрел запек кровь и оставил одежду практически чистой. Удача! Камуфляж сейчас был очень и очень нужен. Он сделает Сергея похожим на хозяев, существенно добавит шансов.

– Я вижу их! Они подъезжают! – отчаянный крик девушки ударил по ушам, заставил сердце буквально выпрыгнуть из груди.

Спокойно! – молодой человек постарался взять себя в руки. – Сейчас уже поздно что-либо менять. Сейчас либо пан, либо пропал.

Стараясь не высовываться из-за мобиля, жестящик содрал свою туристическую парку и тут же взамен нее натянул куртку убитого. Экономя секунды, он даже не стал застегиваться, зато подобрал с земли камуфлированную кепку одного из хозяев, напялил ее, надвинул на глаза, а затем безапелляционно приказал самому себе: «Ну, давай! Ты можешь! Сделай это!».

Корн поднялся на ноги и не спеша направился в обход машины, к тому месту, где лежала прикованная пленница. Он краем глаза видел медленно подползающее, порывающееся мотором красное пятно, но даже не повернул голову в его сторону. Подойдя к блондинке, он сделал вид, что расстегивает ширинку брюк, а затем навалился на девушку сзади.

– Что ты творишь?! – взвизгнула та.

– Заткнись и стони. Громко стони! Только не вздумай приподниматься, а то они заметят наши пушки, – прошипел охотник и начал интенсивно покачивать задницей, имитируя всем известный процесс.

Одновременно с этим он опустил руку на рукоять «Хантера», щелкнул предохранителем, а затем вдавил кнопку активации. Едва различимый писк сообщил, что процесс запущен. Когда же вместо комариной серенады прозвучало три хорошо различимых сигнала «пип-пип-пип», Сергей понял, что оружие заряжено и готово к использованию.

– Ох! Ох! Ох! Трахни меня, мужик! Сильней трахни! – невероятно правдоподобно завопила новгородская путана, чем очень кстати заглушила сигнал взводимого «Хантера». Осуществив звуковое прикрытие, девушка перешла на шепот и добавила, обращаясь уже к Сергею: – Ты псих и нас совершенно точно убьют, но перед смертью ты хоть отогреешь мне задницу.

– Ори и не умничай! – охотник спиной почувствовал устремленные на них взгляды. – Надо, чтобы у этих горилл гормоны носом пошли. Они должны позабыть обо мне и думать только о тебе.

– Еще! Еще! Хочу еще! – гибкое женское тело под Сергеем стало извиваться в приступах приближающегося оргазма, по крайней мере, так можно было подумать со стороны.

Подыгрывая своей компаньонке, молодой человек хрипло заорал:

– Давай, сучка! Давай кончай!

Он наклонился вперед, свободной от оружия рукой схватил девушку за роскошные светлые волосы, потянул на себя и влево, тем самым разворачивая ее лицо в сторону подъезжающих хозяев.

– Когда машина остановится, скажешь! – прошипел Корн с таким видом, как будто сообщал шлюхе на ушко какую-нибудь милую, полагающуюся в такие моменты мерзость.

– Уже! – выдохнула девушка, и в глазах ее промелькнул страх... нет, скорее дикий ужас, вслед за которым последовал отрывистый стон: – Боже...! Там Анзор-Мясник!

– Вай-вай! Мы-то думаем, что стряслось? Почему «двадцатый» на связь не выходит? А вы вот, значит, чем занимаетесь! Развлекаетесь, да?! Сами, да?! Без старых друзей! Не хорошо, братья! Не хорошо! – скрипучий голос где-то справа и сзади наложил на дружный регот нескольких глоток и рокот мотора, который теперь явно работал на холостых оборотах.

– Ничего, сейчас мы и вас развлечем, – произнес в ответ охотник и не спеша развернулся в сторону «дорогих» гостей.

Красный «Мустанг» с нанесенными поверх кузова двумя белыми полосками съехал с дороги и остановился на заросшей пожухлой травой улавливающей полосе безопасности. Сейчас от «Бронехаммера» его отделяло всего каких-то десять-пятнадцать шагов. Внутри автомобиля находилось четыре человека. Трех Сергей разглядеть не смог, да и не особо старался, зато четвертого... того, кто сидел рядом с водителем и кто теперь распахнув дверь пытался вылезти из кабины... Да, четвертого Корн увидел совершенно отчетливо, без помех, увидел и узнал. Это был один из тех, кто насильовал и истязал его Кристину, упырь, которого Сергей поклялся во что бы то ни стало стереть с лица земли.

Как ни странно, но Анзор-Мясник, а это скорее всего был именно он, тоже узнал молодого жестянщика. Похотливая улыбка на его скуластом лице вдруг превратилась в тупую маску непонимания и неприятия реальности всего происходящего. Бандит так и замер в проеме автомобильной двери, успев высунуть наружу всего одну ногу.

– Привет, гнида, – отвечая на этот лютый взгляд, произнес Сергей и поднял плазмомет, до этого скрывавшийся за телом его напарницы.

Вид наводящегося на них оружия мигом привел в чувство сразу всех хозяев. Анзор рванул к себе лазерную снайперскую винтовку, которую опрометчиво оставил около сидения, а трое его сотоварищей попытались распахнуть двери и выпрыгнуть из авто. Только все эти старания оказались напрасны. Бой, в котором можно было и не победить, совершенно не входил в планы охотника. Ему требовалось покончить со всеми этими тварями быстро и гарантированно, одним мощным ударом.

Без малейших колебаний Корн надавил на спуск «Хантера». Плазмомет завибрировал, задержался, словно только что пойманная рыба, и тут же выбросил из своего жерла толстую ослепительно белую струю. Оружие было направлено прямо в грудь Мяснику, а потому именно он и схлопотал первую дозу плазмы, разогретой до десяти тысяч градусов. За какую-то долю

секунды Анзор просто испарился. Бах! – и ничего, ни дыма, ни пепла, лишь только одно бесформенное светящееся пятно.

Покончив с Мясником, жестянщик не отпустил спуск плазмомета, а продолжал остервенело плавить хозяйский «Мустанг». Он не обращал внимания ни на обжигающий жар плазменного потока, ни на разлетающиеся во все стороны электрические молнии и капли расплавленного металла, ни на вой испаряющегося, даже не успевающего вспыхнуть топлива, ни на истошные человеческие вопли. Ни на что! В этот миг Сергей Корн превратился в безжалостную машину смерти, которая не остановится, пока до конца не выполнит свою страшную работу.

Такое затмение с молодым охотником приключилось впервые. Да, ему и раньше пару раз доводилось убивать. Только делал он это защищаясь, с отчаяния, страха и полной безвыходности ситуации. Так первым оказался совершенно обезумевший наркоман, который бросился на охотника с ножом. Второй раз он принес смерть тем, кто сидел в том проклятом «Бронехаммере». Однако в обоих случаях юноша не желал гибели этих людей. Просто так вышло, так распорядилась подлая сука-судьба.

Да, все так и было раньше. Было, а вот сейчас... Сейчас дело обстояло совершенно иначе. Сейчас Корн хотел убивать. Дико, безумно хотел! И не просто убивать, он неистово желал выжечь всю эту заразу дотла, до корня, чтобы и духу, и памяти не осталось.

Термореле громко щелкнуло и оружие отключилось в аварийном режиме. Извивающийся плазменный жгут исчез. Жестянщик словно не поверил этому, а потому продолжал побелевшими от напряжения пальцами все вжимать и вжимать спусковой крючок. Напрасно старался. «Хантер-3» был рассчитан на стрельбу короткими импульсами по две-пять секунд, а Сергей не отпускал спуск почти пятнадцать. Втрое дольше. Какой же плазмомет такое выдержит? Наконец до молодого охотника все это дошло, и он опустил дымящуюся пушку.

Вдруг стало совершенно тихо. Только тоскливо подвывал ветер, да остывая потрескивала куча искореженного оплавленного металла, в которой теперь лишь смутно угадывались очертания некогда стремительного спортсмена. Пахло гарью, перекаленным металлом и напитавшим воздух электричеством.

– Ну, ты дал-л... – первые слова произнес вовсе не охотник.

– Собакам собачья смерть, – Сергей бросил на землю вышедший из строя «Хантер-3» и рукавом вытер покрытое испариной лицо.

– Никогда не видела, чтобы вот так... сжечь заживо... – подавленно прошептала девушка.

– Плазмомет как раз для этой цели и придумали. Чайник на нем не вскипятишь.

– Жуть какая!

– Жуть начнется, когда сюда нагрянет новая бригада Ахмеда, – Сергей прищурился и поглядел вдаль, как раз в ту сторону, откуда и появился автомобиль хозяев.

– Да... Конечно... Я понимаю... – блондинка сразу заерзала. – Будь другом, подай пистолет.

– Пистолет? – охотник перевел взгляд на отлетевший к краю капота ЛП-17 и с раздражением отмахнулся: – Да погоди ты с пистолетом!

Жестянщик поморщился, потряс головой, проморгался. Адреналин в крови потихоньку перегорал, радужные пятна перед глазами стали блекнуть. Горячка боя отпускала, возвращая нормальное течение мыслей, воскрешая память. Вот, кстати, о памяти! Сергей вспомнил, что аккурат перед началом побоища, когда он сдирал куртку с убитого бандита, в голове мелькнула какая-то мысль. Да, точно, была мысль или лучше сказать идея.

Корн повернулся и поглядел на съежившуюся на капоте девушку:

– Скажи, от тех двоих, что мы с тобой первыми уделали, вроде самогонкой штырит. Я ничего не путаю?

– Не путаешь, – проститутка кивнула. – Прихватили они с собой пару бутылок. Как же без этого?

– Тогда пойду, погляжу, – буркнул Сергей и на негнущихся ногах поплелся к кабине.

Девушка не стала провожать его взглядом, а обреченно уронила голову на холодное железо. Для нее еще ничего не закончилось. Впереди ждало страшное испытание, при одной мысли о котором бедолагу начинала бить крупная дрожь. И сейчас она уже была вовсе не уверена, что сможет сделать ЭТО.

– Вот нашел... – Корн вернулся и поставил на капот внедорожника откупоренную литровку с мутной белесой жидкостью.

– Угу... Спасибо. Надеюсь, это мне поможет, – пленница потянулась к бутылке.

Сергей не стал ее отговаривать и с любопытством наблюдал, как его новая знакомая прикладывается к выпивке. Она сделала один небольшой глоток, вздрогнула, скривилась, вдохнула воздуха и глотнула еще раз. На большее ее не хватило.

– Терпеть не могу эту дрянь, – девушка не отодвинула бутылку, а лишь уставилась на нее с отвращением, будто на дохлую крысу. – А сколько надо выпить, чтобы не чувствовать боли?

– Боли? – переспросил охотник с удивлением.

– Ну да, боли, – проститутка уверенно кивнула. – Я в кино видела. Там людям руки и ноги без наркоза ножовкой резали, а перед этим выпить давали. Ведь пьяному все похрен. – После этих слов девушка опять сунула себе в рот горлышко бутылки.

– Не-е...! Это уже перебор! – жестящик не позволил ей глотнуть. – Что я с тобой, пьяной, буду делать?!

– А что хочешь... – ответила та, и юноша подумал, что первая порция самогона уже возымела свое действие. Или нет, скорее дело здесь вовсе не в семидесятиградусном пойле, скорее девка, что называется, перегорела, и теперь ей просто глубоко насрать на свою собственную жизнь, на свое будущее.

– Э-хе-хе... – вздохнул Сергей и выдернул бутылку из рук несостоявшейся алкоголички.

Затем он полез в карман трофейного бушлата и добыл ключ к «пауку», который до начала стычки успел предусмотрительно переложить туда из своей термопарки. Зажав цилиндрок в пальцах, охотник стал поливать его самогоном и одновременно тереть. Самогона Корн не жалел. Требовалось как следует отмыть ключ от уже свернувшейся крови. Ведь не известно почему он не срабатывал. Может гребанные изобретатели из НСБ снабдили крохотный приборчик какими-то невидимыми контактами или оптическими сенсорами, или еще чем... Фантазия у них, говорят, была буйная.

Пока жестящик трудился, проститутка молча глядела на него. Складывалось впечатление, что девушка плохо понимает смысл всех этих стараний. Ее взгляд казался пустым и бессмысленным, поэтому Сергей даже вздрогнул, когда услышал слова:

– Думаешь, получится?

– А почему нет? – ответив, молодой человек стал старательно вытирать ключ о влагопоглощающую подкладку войсковой куртки.

– Домой хочу, – пролепетала вдруг девушка. – Лечь, заснуть и забыть это все, как страшный сон.

– Сейчас попробуем, – охотник ободряюще ей подмигнул и, держа ключ наготове, потянулся к приемнику браслета.

Все происходило по уже хорошо знакомой, отработанной схеме: серебристый цилиндрок легко вошел в предназначенное для него отверстие, затем легкое нажатие, щелчок и... Да, у него получилось! Сергей вздохнул с облегчением, когда красный огонек моргнул и сменился на зеленый. Вслед за этим браслет зажужжал и раскрылся.

Не веря своим глазам, недавняя пленница медленно вытянула руку из под скобы, поглядела на нее и тут же прижала к груди, словно сокровище, которое у нее собирались отнять.

– Вот теперь можно и домой, – глядя на все это, юноша устало улыбнулся.

– Сдурел, что ли?! Какой там домой?! – девица сразу пришла в себя, встрепенулась и стала, помогая себе руками, сползать с капота. – Ахмед меня обязательно найдет! Куча народа видало, как эти двое меня забирали. Получится, что они подошли, а я вернулась живая и здоровая, вся такая из себя ни причем. Кто в это поверит?!

– Никто, – согласился Сергей. – И еще РІР твой... – Тут жестящик испытывающе поглядел на собеседницу. – А у Ахмеда точно есть взломщик, хакер, который может вскрыть защиту чипа? С этим ведь первый встречный кибермеханик не справится.

– Ага, имеется у него парочка спецов, – оказавшись на ногах, проститутка зашаталась и, чтобы не упасть, была вынуждена вновь схватиться за капот мобиля. – Раньше в каких-то спецслужбах работали, так что в курсе вопроса. Все умеют! У нас в заведении с полдюжины девочек с чипами. Так эти сволочи утром их вытаскивают, записи перегоняют на диск и отморозкам Ахмеда отдают. А те либо сами смотрят, либо в сеть выкладывают, особенно если среди клиентов какая-нибудь известная личность попадет.

– Н-н-да, назад тебе точно никак нельзя, – подвел итог услышанному охотник.

– А я что говорю! – горестно хмыкнула блондинка и тут же поинтересовалась: – Ты ведь в Москву топаешь?

– Откуда знаешь? – Сергей удивился.

– Эти говорили.

– А они откуда узнали?

– Спроси, может ответят, – девица наклонилась и картинно заглянула за внедорожник.

– Да, так и есть, иду в сторону Москвы, – теперь беглецу уже нечего было скрывать.

– Тогда и я с тобой.

– Со мной? – Сергей скептически оглядел свою новую знакомую, задержал взгляд на платформах и высоченных каблуках ее ботфортов. На таких и стоять-то сложно не то, что ходить.

– Теперь у нас «Хаммик» имеется, – отвечая на взгляд охотника, проститутка постучала по броне армейского внедорожника. – Батареи эти уроды при мне перезаряжали, так что заряд почти полный. До Москвы с головой хватит.

О «Хаммере» молодой человек подумывал и сам. Все-таки путешествовать на колесах совсем другое дело, чем пешком. Да только тащить с собой эту ночную бабочку... Народ сейчас сплошь и рядом одичавший, злой и голодный. Шелуха цивилизованности с него начисто послетала. Увидят молодую парочку, эту Барби, ценную тачку... Черт его знает, как могут среагировать. Но только что ж с ней поделаешь? Не бросать же здесь, на растерзание ахмедовским волчарам?!

Охотник размышлял, а девица, словно услышав его мысли, решила доказать, что она вовсе не обуза, что сама по себе кое-чего стоит. Проститутка подошла к убитым, присела рядом и стала снимать с них разные, в большинстве своем действительно полезные трофеи. Охотник даже по-доброму улыбнулся, когда увидел, как поверх розовой мини-юбки лег толстый ремень с армейской пластиковой кобурой, в которой уютно сидел весьма элегантного вида лазерник.

– Чего ржешь? – девушка перехватила его взгляд и тут же опробовала насколько легко из кобуры выходит, а затем возвращается на свое прежнее место хромированный Р-67.

– Поехали, напарница! – Серей больше не сомневался.

Глава 8

Россия.

Тверской федеральный округ.

Западный сектор. Квадрат 376/18.

Бульдог поморщился от устойчивого тошнотворного смрада, висевшего в воздухе. Отходы жизнедеятельности свиных бриков явно не собирались в герметичном отстойнике и не сжигались, а просто-напросто выводились куда-то за пределы фермы, в глубь леса. Причем, судя по всему, это самое «куда-то» располагалось совсем недалеко от того места, где залегло его отделение. Вот же, проклятые свинари, сэкономили на системе утилизации! И это при том, что им самим же приходится здесь жить и ежесекундно вдыхать всю эту дрянь!

Странно как-то... Дико и не понятно. Гвардии сержант повнимательней пригляделся к строениям фермы. Добротная такая ферма по производству животного протеина. Из новых, кстати. Жилой модуль, два грузовых мобиля под навесом, кормовой блок, генераторная, ну и, конечно же, три десятка длинных, похожих на вагоны гиперпоезда, инкубаторов. Как водится все раскрашено пятнами зимнего камуфляжа, а сверху на деревьях натянуты камуфлированные термопоглощающие тенты – защита от зорких инфракрасных глаз спутников и беспилотников. Эти нехитрые уловки, да еще и непроходимая глухомань, в которой строились вот такие фермы, позволяли сельчанам рассчитывать на относительно спокойную, сытую, безбедную жизнь. Производители дешевой жратвы во все времена, при любых обстоятельствах и правящих режимах оставались на плаву. Старый сержант нисколько не осуждал их за это и не завидовал. Тут уж, как говорится, каждому свое.

Кстати о «своем»... Бульдог вспомнил о задаче вверенного ему отделения: установить контакт с владельцем фермы и от имени российской федеральной власти напомнить о гражданском долге и уклонении от уплаты налогов за последние... Сколько там этой ферме? Года полтора, не больше. Так вот, об уплате налогов за эти самые полтора года. Естественно, все это полное фуфло. Какие там, нахрен, налоги?! Какие федеральные власти?! Какая Россия?! Но нельзя же просто так заявиться в чужой дом и потребовать свою долю. Хотя, почему бы и нет? Очень даже можно, но только тогда дельце будет выглядеть вовсе не так благопристойно. Да еще и хозяева могут припомнить диковинное бородатое словечко «рэкет», заупрячиться и тогда... Тогда придется всех мочить. И старых, и малых. В наказание одним, в назидание другим. Эти вонючие свиноводы должны знать – со Стальным полковником шутки плохи.

Дойдя до этого места, командир отделения будто очнулся. Он вдруг понял, почему уже битый час держит свою группу на подходе к ферме, и все никак не решается перешагнуть через сигнальный периметр. Дело тут вовсе не в угрызениях совести или каких-то там сентиментальных чувствах, все гораздо проще — просто сработало чутье старого солдата. Оно-то и подсказывало Бульдогу, что здоровенные параллелепипеды инкубаторов расположены совершенно не так, как на других, виденных им ранее фермах. Наплевав на удобства и общепринятую схему обслуживания, местный хозяин расставил блоки так, что они образовали два кольца, надежно защищая собой генераторную и первый этаж жилого модуля. Хотя нет, колец было даже три! Третьей наружной линией можно было считать несколько инкубаторов, которые какого-то рожна были вынесены на полсотни метров вглубь леса.

– Ах ты, срань господня... – буркнул себе поднос Бульдог. – Неужто опорные точки?!

– Чего? – лежащий рядом капрал Лев Зыков, по прозвищу Штык, поглядел на компаньона.

– Стремно тут все, Лева, вот чего. Выгрести можно по полной программе, жопой чую, – сержант скрипнул зубами и тут же потребовал: – А ну, гони сюда бинокль!

Когда массивный армейский ПН-300 переключался в руки старого сержанта, тот сдвинул крышку на панели управления и активировал спектральный сканер. После этого Бульдог приложил бинокль к глазам и поймал в перекрестье прицельных линий одно из тех самых, вынесенных далеко за пределы фермы, а оттого так сразу не понравившихся ему строений. Легкое нажатие на расположенную под пальцами кнопку, и тонкий лазерный луч ударил в камуфлированную стену, куснул ее своим раскаленным жалом, заставил материал на долю секунды вспыхнуть крохотной огненной оспиной.

– Дьявольщина... Как же я не люблю всегда быть правым, – прошипел гвардии сержант, изучая результаты сканирования, которые зеленоватыми светящимися строчками ползли поверх изображения инкубатора.

– Ну, и чего там? – Штык локтем толкнул товарища.

– Керамические броневые плиты. Толстые. Судя по всему, этот жучара зашил ими все наружные стены.

– Нихрена себе! – присвистнул капрал. – С нашим оружием мы такие не сколупнем, тут как минимум «Чибис» нужен.

– Главное это не стены, главное то, что за ними спрятано, – задумчиво, словно разговаривая сам с собой, протянул бывалый сержант. – Как думаешь, что он туда мог поставить?

– Да что угодно! Даже «Шквал» мог. – Штык с досадой сплюнул на землю. – Полковник нас уроет. Он с этой фермы грузовик бриков рассчитывал снять. Так что если мы назад пустыми вернемся...

– Не-е-е, черта с два, «Шквал» не мог! Где ему «Шквал»-то раздобыть? – Командир отделения сделал вид, что пропустил мимо ушей напоминание о суровом норове их шефа, чем подчеркнул, что свою работу он выполняет вовсе не за страх, а за совесть.

– А может тут какой-нибудь гребанный комбриг окопался? — капрал упрямо продолжал рассматривать худший из вариантов. — Под шумок грабанул арсенал своей бригады и свалил сюда, в глушь, на покой, значит. Слыхал я о таких случаях.

Прежде чем ответить, Бульдог уже в который раз оглядел ферму в бинокль, и только после этого как бы попробовал гипотезу приятеля на вкус. Он пососал ее, пожевал, а затем скривился и отрицательно покачал головой:

– Что бы из комбригов да в свинари? Маловероятно. Так что, скорее всего, там веерник стоит. На автомате. Их сейчас полным-полно на черном рынке.

– Веерник тоже нехреново! – Зыков прищурился и в свою очередь пригляделся к замаскированному прямоугольному строению. – Если грамотно поставили да пристреляли...

– Все, хорош тут байки травить! – Бульдог не дал товарищу договорить. – Работу делать надо.

– Сдурел, что ли?! Да мы только за сигналку сунемся, как они нас поливать начнут!

– Если по дороге двинем, автоматика не должна сработать. – Многоопытный сержант отрицательно покачал головой. – Мало ли кто к ферме подъехать может, что, всех сразу валить? А вдруг покупатель или поставщик какой?

– Во-во! – хмыкнул Штык. – Мы как раз на этих самых поставщиков или покупателей и похожи, ну прямо как свинья на балерину!

– Я возьму грузовик и семь человек. – Бульдог продолжил излагать свой план. – Машина у нас армейская, от лазерного огня, по крайней мере в начале, защитит. Попробуем с ходу вломиться на ферму. Скорее всего, нас остановят. Не знаю где и как, но остановят. – Дойдя до этого места, сержант криво ухмыльнулся: – Не думаю, что здешний хозяин полный лох. Не мог же он нагородить столько укреплений и оставить свободным въезд на ферму.

На это замечание капралу возразить было нечего, а потому он лишь угрюмо кивнул.

– Идем дальше, – командир отделения мельком взглянул на залегших в высокой пожухлой траве солдат, которые внимательно прислушивались к их разговору. – У тебя останется

пятеро, в том числе оба снайпера. Будете страховать. Когда сработают огневые точки, перейдете сигнальный периметр и начнете бить по амбразурам. Для системы управления вы сразу превратитесь в приоритетные цели, и она перенесет на вас основной огонь. Мы же в это время окажемся уже почти во дворе фермы...

– На том свете вы окажетесь, – пробубнил Штык. – Дерьмо твой план, Лёха.

– У тебя есть лучший? – сержант хмуро покосился на компаньона. – Нет? Тогда помалкивай! – Поудобней перехватив свой лазерный карабин, Бульдог обернулся к солдатам: – снайперы, Коровин, Курт и Солома, остаётся с капралом. Остальные за мной!

Здоровенный четырехосный «Мерседес» почти поравнялся с линией бронированных инкубаторов, и капрал Зыков уже было и впрямь начал верить, что все пройдет вовсе не так сложно, как это представлял себе старина Бульдог. Нет тут никакой обороны. Да и хозяин фермы вовсе не какой-то там отставной генерал, а обычный свинарь. Вот сейчас штурмовая группа сержанта вломится внутрь, и тогда...

Неожиданно ревущий мотором армейский грузовик подпрыгнул, будто налетев на невидимую кочку. Все его четыре передних колеса разом оторвались от накатанной грунтовки. Начиная с этого момента, законы гравитации словно утратили власть над тяжелой машиной, и она, запрокинув свою тупую угловатую морду, вскинулась на дыбы. Затем «Мерс» взмыл в воздух и плавно кувыркнулся назад, продемонстрировав всем наблюдавшим за этой сценой зубастый протектор на своих новеньких шинах. 25-тонный мобиль отлетел метров на тридцать, совершив при этом три полных поворота через кузов. Завершилось все страшным ударом о землю, от которого у грузовика практически оторвало кабину.

– Во дела... Антиграв! – выдохнул за спиной у Зыкова кто-то из солдат.

То, что их мобиль нарвался на АГ-мину, капрал понял и сам. И не просто на антигравитационную мину, а на противотанковую мину повышенной мощности! Самое эффективное устройство в борьбе с бронетехникой. Фугас или плазменный заряд далеко не всегда справляется с защитой современных боевых машин, а вот антиграв... Четыре года назад во время Кубинского конфликта Штык своими глазами видел, как после стремительного взлета и последовавшего за ним не менее стремительного падения у тяжелого «Штурм-Абрамса» выворотило башню, а опорные катки разлетелись метров на двадцать. Что же касается экипажа, то, невзирая на всю хваленую штатовскую систему безопасности, он превратился в настоящие отбивные, смесь переломанных костей и кровоточащего мяса.

Мысль об экипаже мигом вернула капрала к реальности, и он впился взглядом в грудку металлолома, именовавшуюся ранее «Мерседес» АТ-210. Бульдог и его парни! Выжил хоть кто-нибудь из них или нет? Ответ стал ясен уже через несколько секунд. Из-под смятого кевларового тента вывалился человек в окровавленном камуфляже и помятом боевом шлеме. Он упал в ледяную дорожную грязь где стал едва заметно барахтаться. Или даже не так, солдат просто медленно и тяжело сгибал и разгибал ноги, словно пытался оттолкнуться каблуками своих тяжелых армейских ботинок и продвинуться хоть на пару сантиметров вперед. Само собой, все это лишь казалось, ползти человек никуда не собирался. Это была реакция, бессознательный, самопроизвольный рефлекс на боль от раздавленной грудной клетки, раздробленного плеча, от неподвижной, совершенно плоской плети, в которую превратилась правая рука.

– Зубенко, мать твою! – прорычал капрал, когда получил данные от системы боевого управления, которая каким-то чудом все еще продолжала функционировать в шлеме раненого бойца.

– Штык, это ведь Зуб! Это Васька! Он живой! – выкрикнул лежащий справа рядовой Коровин и попытался рвануться вперед.

– Куда прешь, дура?! – прорычал капрал и схватил долговязого сибиряка за штанину.

Именно в этот момент решетка вентиляционного канала на ближайшем к дороге инкубаторе отползла в сторону, и из открывшегося отверстия высунулся короткий толстый ствол, облепленный уродливыми наростами сводящих электромагнитов. Система раннего обнаружения тут же засекала появление опасного объекта и предупредила о нем Штыка.

– «Шквал»... – буквально простонал капрал. – Заказывали? Так получите и распишитесь!

Залп «Шквала» не выглядел столь эффектным, как скажем выстрел из ионной пушки. Это был всего лишь невидимый поток тяжелых заряженных частиц. Правда, невидимым он оставался ровно до тех пор, пока не накрывал цель. Там эти крошечные бестии начинали со страшной силой крушить кристаллические решетки твердых тел и выжигать молекулы органики. Со стороны зрелище походило на свирепый адский ветер, который за доли секунды обглаживал, превращал в струйки раскаленного газа толстые металлические конструкции, как восковые фигурки плавил людей, растения и животных.

Именно это, причем в самых отвратительных подробностях и довелось лицезреть группе Штыка. Сперва смертоносный вихрь полоснул по телу раненого наемника, и оно вмиг превратилось в лужицу грязно-серой бурно кипящей жидкости, на краю которой тонула, испарялась небольшая пустотелая полусфера боевого шлема. Покончив с человеком «Шквал» набросился на покореженный грузовик, от которого молниеносно отхватил здоровенный кусок длиной почти в полкузова.

– Нет! – капрал заорал так, что у него самого зазвенело в ушах. – Ублюдки! Суки! Мрази!

– Свины! Вонючие свиньи! На кого пасть разинули?! – подхватил Коровин и тут же, практически не целясь, надавил на спуск своего карабина.

Росчерки лазерного огня полоснули по стене инкубатора примерно в метре от амбразуры. Естественно, никакого серьезного урона строению они нанести не смогли, зато, как и предсказывал Бульдог, были моментально зарегистрированы датчиками оборонительной системы. Ответная реакция последовала незамедлительно – из инкубатора, находившегося во второй линии обороны, ударил целый сноп смертоносных лучей.

А вот вам и «веерник»! – промелькнуло в голове у Штыка, когда он со всей силы вжался лицом в мокрую, пахнущую перегноем землю. – В опорных точках тяжелое оружие, на подстраховке автоматические лазерные установки. Все правильно. Все как по учебнику.

– «Шквал» разворачивается! – чей-то хриплый крик, скорее всего Соломы, заставил сердце капрала гулко екнуть.

«Шквал» это очень хреновая новость! От «Шквала» может спасти лишь толстенная земляная насыпь, ну или пригорок, вот например такой, как тот, на котором они и расположились сейчас.

– Вниз! Все вниз! – рявкнул Штык и, не раздумывая, вцепился в снайпера Шуру Викерса, который лежал по левую руку от него.

Когда несостоявшиеся рэкетеры скатились к подножью небольшого холма, на его вершине уже творился настоящий ад. Один за другим валились размякшие стволы берез, клокотали фонтаны грязного пара, по склону текли кипящие ручьи расплавленной органики. Сама земля вибрировала, словно из ее недр на поверхность прорывался настоящий огнедышащий вулкан. И будто предвестники, будто крохотные искорки от его раскаленного чрева на боевых комбине зонах солдат замигали тревожные красные огоньки счетчиков Гейгера.

– Эти твари пропекают холм! – Курт Алферов сообщил то, что и так уже было всем понятно.

– Уходим! – капрал взмахом руки указал направление. – По ложине! К ручью! Бегом, макаки, если хотите жить!

Понятно, что последняя часть приказа была уже совершенно лишней. Жить хотелось всем, а потому наемники, что есть духу, припустили в направлении неглубокого оврага, предусмотрительно разведанного перед началом операции. Последним уходил Штык. Перед тем, как

покинуть укрытие, капрал приподнял голову и метнул быстрый взгляд на вершину спасительного холма. Сейчас там уже не осталось ничего, кроме облаков мелкой черной пыли, которую невидимый смертоносный ураган сдувал целыми тоннами.

– Вот зараза, это же надо так попасть! – Зыков скрипнул зубами и рванул вслед за своими подчиненными.

Когда Штык добежал до оврага, то увидел, что по гнилой, перемазанной в глину траве катаются две вцепившиеся друг в друга камуфлированные фигуры. Не составило никакого труда узнать, что это Солома и Коровин. Первый тянулся к незащищенному бронепанелями горлу своего противника и отчаянно рычал: «Сука, мы все из-за тебя чуть не подохли!», второй же ничего не отвечал, а лишь норовил насадить пах боевого товарища на свое колено. Капралу безумно захотелось помочь Коровину с этим делом, но он не успел. Сибиряк таки изловчился и заставил Солому вмиг позабыть обо всех его претензиях.

– Я бы сейчас тебе добавил для ума, да только тогда придется тебя на себе переть. – Тяжело дыша после быстрого бега, выдохнул капрал и пнул носком ботинка скорчившегося на земле Солому. – Люди Стального полковника своих не бросают. На этом мы и стоим. Забыл что ли?! Мы не банда какая-нибудь, мы армия!

– Зуб уже почти покойник был, – то ли простонал, то ли прорычал проигравший.

– Зуб может и был, а остальные? – Штык второй раз хорошенько приложил рядового, в очередной раз подтвердившего свое прозвище. Видать в башке у него и впрямь была самая настоящая солома. – В грузовике еще шестеро наших оставалось. Может и живой кто... Кабы не Коровин, их бы всех «Шквалом» пожгло. – Дойдя до этого места, капрал решил не уточнять, что сам собирался полоснуть по проклятому инкубатору, что Коровин лишь опередил его на какую-то секунду.

– Хрен мы теперь до «Мерса» доберемся, – к разговору подключился Курт Алферов. – Он на открытом месте лежит. Вокруг все простреливается, нахрен!

– Надо подкрепление вызывать, – предложил молчавший все это время второй снайпер Жора Хомяк. – Самим нам тут не управиться. Перебьют к чертям собачим.

– Полковник сейчас в районе Бежецка. До вечера ему сюда никак не добраться, – капрал угрюмо покачал головой.

После этих слов воцарилась оглушительная тишина, нарушаемая лишь тихим плеском ручья, протекавшего по дну оврага. Все прекрасно понимали, что с фермой получился полный облом. За это их никто не похвалит, а может даже передвинут в самый конец заветного списка. Но еще большую досаду и раздражение вызывала собственная убогость. Их, кадровых военных, наказали какие-то гребанные свинари! Теперь они вынуждены прятаться как крысы! А Бульдог и его парни... Скорее всего, их вообще уже нет в живых.

– Тут такое дело... – Шура Виккерс снял шлем и, зачерпнув из ручья воды, плеснул ее себе в лицо. – «Шквал», он ведь жрет дай боже. С аккумуляторов работать не может.

– Не может, – подтвердил Штык, еще не очень понимая, куда клонит снайпер.

– Их тут штук пять, а это значит, что энергии требуется целое море! – Виккерс задумался на мгновение, после чего сделал вполне логичный вывод: – Не иначе, как от главного генератора фермы питаются.

– Ангар рядом с жилым модулем, – подсказал Коровин.

– Только кусок крыши, да вентиляционные трубы и видать, – угрюмо покачал головой Штык, – Остальные инкубаторы загораживают. Тут все с умом обустроено.

– Можно попробовать ракетой из подствольника, – Шура выразительно поглядел на серебристую трубу пусковой установки, прикрепленную под стволом его снайперской винтовки. – У меня как раз еще два вакуумных заряда осталось.

– Крышу может и снесешь, но генераторы... Они ведь внизу, а энергоядро вообще должно в подвале располагаться, – скривился Хомяк.

– Это я и без тебя знаю, – Виккерс рукавом комбинезона стер с лица капли воды. – Только я по крышам палить не собираюсь. Попробую управляемый режим.

– Инкубаторы стоят в три кольца, так что цель закрыта надежно. Кроме того до нее всего метров четыреста. Время полета будет секунды две, а то и меньше, – Жора Хомяк скептически хмыкнул. – Черта с два у тебя получится скорректировать ракету.

– Постараюсь, – Шура одарил коллегу по снайперскому цеху снисходительной улыбкой.

– Старайся, – Хомяк устало махнул рукой, тем самым предоставляя товарищу почетное право сесть в лужу.

– Шурик, дорогой... – к снайперу подошел Коровин и крепко стиснул его плечо. – Надо поквитаться. Понимаешь? За Зуба, за Рыжего, за всех остальных. Так что сделай это, я тебя очень прошу.

– Корова, а ну, сопли подобрал! – капрал очень доступно и лаконично подвел итог этому, слегка затянувшемуся собранию. – А ты, Виккерс, черт бы тебя побрал, раз начал, то давай... Делай уже!

Получив благословение командира, снайпер кивнул и тут же всучил Коровину свою винтовку.

– На вот, поддержи пока.

Рослый сибиряк с готовностью принял оружие, а Шура, освободив руки, быстро полез в один из карманов своего боевого комбинезона и добыл оттуда небольшой соединительный кабель. На одном его конце виднелся особый крестообразный разъем, в котором с первого взгляда узнавался взломанный и переделанный РІР. Что же касается второго... Там все оказалось гораздо проще и понятней. На втором конце кабеля болтался стандартный штекер для войсковых электронных устройств USM-4.

Под изумленными взглядами своих товарищей Виккерс с легкостью выщелкнул свой РІР, который теоретически могли снять лишь сотрудники спецслужб, да и то при наличии соответствующего оборудования, и воткнул кабель в освободившийся нейроразъем. Для USM-4 совершенно неожиданно нашлось потайное гнездо на боевом шлеме. Глядя на то, как Шура ловко подсоединяет свой мозг к боевой системе, Штык вдруг подумал о той странной дружбе, которая связывала снайпера с лейтенантом Тищенко – компьютерным инженером из взвода управления. Они частенько и надолго уединялись в модуле лейтенанта, из-за чего кое-кто был склонен причислить их к гомикам. Зыков и сам подумывал об этом, но сегодняшние события... Сегодняшние события намекали совсем на иную связь между этими людьми. Хакеры, хреновы! Вот откуда у них всегда и выпивка, и курево, и бабло!

– Готово! – объявил Виккерс, когда шлем оказался у него на голове, а винтовка в руках.

– Ладно, попробуем, – буркнул себе под нос капрал, и уже более громко, так, чтобы слышала вся группа, приказал: – Подойдем с юго-запада. Мы там еще не засветились. «Шквалу», чтобы навестись, потребуется несколько секунд. Снайпер, они твои. Других может и не быть.

– Я понял, – Виккерс кивнул.

– Тогда с богом. За мной, макаки! – Штык поднял винтовку и стал взбираться на поросший пожухлой травой откос.

Глава 9

Россия.

Новгородский федеральный округ.

374-й километр транспортного коридора М-10.

Тяжелый «Бронехаммер» великолепно держал дорогу, отчего Сергею порой даже казалось, что их, как в старые добрые времена, ведет надежная система дорожного контроля автомагистрали, что сейчас можно будет закрыть глаза и, если не уснуть, то, по крайней мере, расслабиться. Ага...! Как же...! Размечтался! Наваждение мигом исчезало, как только на глаза попадалась очередная башня путевого контроллера. Десятиметровые серые махины с огромными желтыми номерами на боках больше не походили на символы человеческого гения и прогресса. Сейчас они превратилась в ржавые чудовища, в гигантских мертвецов, которые поднялись из могил. Железные создания приплелись к некогда оживленной магистрали лишь с одной единственной целью – увидеть, с укором взглянуть в глаза тех, кто приговорил их, а заодно и весь мир.

От этого видения Сергею как-то сразу стало очень и очень неуютно. Конечно же, к «Гелиосу», а тем более лунной катастрофе он не имел ни малейшего отношения, но только вот куда ж деваться от принадлежности к беспечному и безрассудному роду гомо-сапиенс? Подумав об этом, бывший жестянщик поежился, крепче стиснул руль, а когда внедорожник поравнялся с очередной из антенн, помимо воли стал наблюдать не шелохнется ли железный исполин.

– Сергей! Там... Впереди! – голос Виктории, а именно так звали его новую знакомую, заставил юношу моментально прийти в себя, инстинктивно вдавить педаль тормоза.

Индикатор спидометра с отметки девяносто километров в час мигом скакнул в направлении нуля, тормоза завизжали, а широкие ремни безопасности больно врезались в плечи.

– Ты чего?! Ослеп, что ли?! Не видишь, куда едешь? – когда машина остановилась, протитутка накинута на молодого жестянщика.

– Извини. Задумался... – буркнул юноша, признавая свою ошибку, после чего хмуро сдвинул брови и, не ожидая ничего хорошего, уставился вперед на дорогу.

Дорожный СЛ-полимер, который примерно двадцать лет назад пришел на смену обычному асфальту, великолепно противостоял как регулярным издевательствам русской погоды, так и ежедневному испытанию тысячами колес. Разрушить сверхпрочное покрытие могли лишь запредельные силы, те самые, что и в страшных снах не привиделись его создателям. И вот как раз именно такие силы, словно джина из бутылки, выпустили на свет божий ученые «Гелиоса». Жутковатые, пугающие напоминания о себе они оставили по всему земному шару, в том числе и здесь, в десяти километрах от небольшого российского городка Едрово.

Сергей угрюмо глядел на широкую трещину, которая глубоким черным порезом перечеркнула все шесть полос скоростной автомагистрали направления Санкт Петербург – Москва. Оценить ее ширину, находясь внутри мобиля, было довольно сложно, поэтому жестянщик и распахнул дверь.

– Надо глянуть, – объяснил он свои действия.

Молодой человек поставил ногу на широкий рифленый порог внедорожника и, удерживаясь за рулевое колесо, поднялся во весь рост. Как только Сергей оказался снаружи, в лицо ему ударил порывистый, напитанный студеной влагой ветер. От него юноша поморщился и чисто инстинктивно поплотнее запахнул полы своей трофейной камуфлированной куртки. Охотник постарался не обращать внимания на капризы поздней осени и сосредоточился на изучении окрестностей.

Справа от дороги в глаза сразу бросились исполинские конструкции, которые настоящей черной горой громоздились всего в паре километров от того места, где остановился внедорожник. Искореженные и оплавленные они напоминали скелет какого-то эпического монстра, который погиб здесь в незапамятные времена. Несведущий человек вряд ли мог определить, что это такое, но Сергей Корн уже однажды сталкивался с чем-то подобным, а потому почти наверняка мог сказать, что перед ним обломки одного из орбитальных металлургических комбинатов. Во время катаклизма сотни этих, без всякого преувеличения, космических городов сошли со своих орбит и подобно гигантским огненным кометам рухнули на поверхность Земли.

Падение комбината принесло с собой смерть и разрушение на эти некогда тихие мирные поля. До сих пор глазу открывались обширные выжженные участки, которые вместо пшеничных зерен густо засеяли раскаленные железные глыбы. Сейчас они превратились в здоровенные уродливые родинки, торчащие из некогда плодородной пашни. Хотя, среди этих наростов были не только куски огромного космического завода. В том металле, что находился чуть поближе, зоркий глаз охотника сразу распознал перевернутые и сожженные остовы роботизированных агрокультураторов, которые трудились на местных сельхозугодиях аккуратно в момент страшной катастрофы.

Слева от дорожного полотна следов падения практически не обнаруживалось. Расположенная здесь километровая зона отчуждения транспортного коридора подверглась другой, не менее разрушительной напасти, именуемой разлука, забвение и запустение. Серо-рыжая стена из кустарника и молодой древесной поросли, буйно разросшаяся здесь, теперь надежно скрывала от Сергея большую часть инфраструктуры М-10. Все, что новгородец сумел разглядеть, так это километровый участок обратной полосы Москва – Санкт Петербург, да выстроившиеся вдоль нее ржавые башни контроллеров. Однако Корн совершенно точно знал: там, дальше, всего в какой-то сотне метров за серой лентой дорожного СЛ-полимера, проложены маршруты антигравитационных поездов, сверхпроводящие энергетические туннели, линии связи и многое-многое другое.

Неожиданно жестянщику в голову пришла мысль... даже не мысль, а дикое безумное подозрение. А ведь эта трещина... Она как порез, как след от исполинского ножа, которым неведомый враг одним махом перерезал одну из крупнейших артерий в теле живого сильного организма, именуемого Россия. Или даже нет, почему только Россия? Вся наша огромная матушка Земля!

– Эй, Серега, ты там примерз что ли? – голос девушки заставил Сергея позабыть о бредовых фантазиях. – Что скажешь? Переехать-то сможем?

– Переехать, это врядли, – охотник наклонил голову и заглянул в кабину. – Трещина шириной метра три.

– А разогнаться и перескочить? – тут же нашлась Виктория.

– Не самая лучшая идея, – честно признался охотник. – У нас все-таки бронемашина... Тяжелая она, зараза!

– Тогда что ж теперь делать?

– погоди, – Корн обнадеживающе подмигнул напарнице. – Есть тут одна зацепка. – Произнеся эти слова, молодой человек вновь плюхнулся в водительское кресло и закрыл за собой дверцу. – На левой обочине следы колес имеются, а в траве колея. Тут мобили иногда съезжают.

– Часто?

– Иногда, – уклончиво ответил охотник. – Скорее всего, объезд ищут. Назад вроде не возвращались, так что черт его знает, может и нашли. Логично?

– Они могли вернуться по соседней полосе, – девушка без оптимизма пожалала плечами. – Хотя... что мы теряем? Давай попробуем.

– Можно подумать, у нас дофига других вариантов! – Сергей хмыкнул и аккуратно стал сводить «Бронехаммер» с автомагистрали.

То, что трофеем беглецов стал именно внедорожник, сейчас оказалось как нельзя более кстати. Подминая высокую траву, кустарник и молодую березовую поросль, машина уверенно пошла по неровной, усеянной замерзшими кочками земле. Она словно соскучилась по родной стихии и теперь заискивающе подвывала электромотором, умоляя своего пилота надавить на педаль газа и позволить ей вволю насладиться полной властью над бездорожьем.

Но молодой охотник не внял этим просьбам. Во-первых, он прекрасно понимал, что сейчас они вовсе не на каком-то там развеселом сафари, где можно вволю полихачить, где в случае чего обязательно появятся добрые дяденьки в оранжевой униформе спасателей, которые промокнут разбитый нос и на скоростном конвертоплане отвратят домой, прямиком в теплую постельку. Во-вторых, на территории транспортного коридора должны были находиться всевозможные технические устройства и сооружения, столкновение с которыми отнюдь не способствует работоспособности их единственного транспортного средства. А столкнуться, это раз плюнуть, в такой-то чашобе!

Только Сергей подумал об этом, как в дюжине метрах от колеи, на которую он вывел свой «Бронехаммер», что-то мелькнуло. Что-то чужеродное, явно не относящееся к миру живой природы. Привычка не пренебрегать деталями заставила охотника притормозить и пристально взглянуться в густой подлесок. На поиски наметанный глаз потратил всего несколько секунд, по истечении которых он остановился на небольшом оранжевом пятне, поблескивающем сквозь нагромождение густых веток и коричневой пожухлой листвы.

– Ага, так значит... – буркнул себе под нос молодой человек.

– Что еще? – его спутница нутром почувствовала новые неприятности и вся напряглась.

– Там мобиль, – Корн мотнул головой в сторону своего окна. – Спрятали его. Хрен заметил бы, кабы не стоп-сигнал.

– Ну и что? – пожал плечами Вика. – Зачем нам еще один мобиль? У нас свой есть, притом очень хороший.

– Есть, – подтвердил охотник, после чего крепко задумался.

– Поехали, а?! – девушка с надеждой толкнула напарника в плечо.

– Схожу, погляжу.

Сергей словно и не почувствовал ее прикосновения, не расслышал просьбу. Он упрямо выбрался из машины, затем в нерешительности потоптался на месте и прежде, чем захлопнуть дверцу, сорвал с держателей лазерный карабин хозяев, перешедший к ним в комплекте с армейским внедорожником.

До того места, где находился спрятанный мобиль, оказалось гораздо дальше, чем это казалось из кабины «Хаммера». Бредя по колена в сухой траве, жестящик протопал метров тридцать. Все это время он пытался разглядеть следы от колес. Ведь не по воздуху же, в самом-то деле, эта колымага туда залетела. В конце концов, Сергей таки обнаружил то, что искал. Только вот находка вызвала у юноши некоторое замешательство. Следов в этой местности оказалось довольно много. Как старые, уже практически скрытые временем, так и относительно свежие, трава в которых только-только начала распрямляться.

– Во как! С каждой минутой все интересней и интересней, – прошептал охотник.

После этого он стал придирчиво оглядываться по сторонам. Жестящик поступил так вовсе не потому, что заподозрил нечто неладное. Просто, когда залазишь в чужой тайник, всегда имеется вероятность, что кому-то это очень и очень не понравится.

Однако в округе все оставалось тихо и спокойно. Холодный ноябрьский ветер колыбал голые ветви деревьев. Лучи солнца, которым посчастливилось отыскать дыры в низких серых облаках, золотили высокую, все еще кое-где покрытую инеем траву. На ближайшей башне магистрального контроллера то и дело позвякивал тонкий стальной лист оторвавшейся обшивки, и словно соревнуясь с ним в отвратности звука, каркали две оседлавшие антенну вороны. Ничто из увиденного и услышанного не таило какой-либо угрозы, а потому Сергей

слегка успокоился. Повесив карабин за спину, он двумя руками принялся раскапывать странный мобиль.

Как оказалось, завал по большей части состоял из молодой березовой и осиновой поросли, срубленной под самый корень. Сруб был очень ровный, и причем перпендикулярный стволу, отчего Сергей подумал, что неизвестный или неизвестные пользовались высокочастотным виброинструментом, чем-то наподобие штурмовых армейских ножей. Откидав первый десяток молодых деревьев, жестянщик сделал новое открытие: первый из обнаруженных мобильных оказался ничем не примечательной «Тойотой Джем» – большим неуклюжим семейным автомобилем. Была и еще одна деталь, которая Сергею как-то сразу не понравилась: заднее стекло вместительного салона имело какой-то странный мутно-белесый оттенок. На столь популярную в России тонировку данное покрытие походило мало, скорее всего, примерно так должен был выглядеть результат воздействия высокой температуры.

– Что тут у тебя?

Голос Виктории прозвучал буквально за спиной у молодого человека. От него Сергей даже слегка вздрогнул. Само собой, занимаясь расчисткой мобиля, охотник краем глаза наблюдал за окружающей обстановкой и видел, что проститутка выбралась из «Хаммера», но что она так быстро, а главное бесшумно дошкандыбает сюда на своих каблучищах... этого жестянщик никак не ожидал.

– Сейчас поглядим, – откинув несколько пышных березок, охотник взялся за ручку задней двери.

Прежде чем нажать на нее Корн сделал глубокий вдох, будто перед погружением под воду. Он что-то почувствовал, что-то нехорошее. Но только отступать было некуда. Ведь разведчик он на то и разведчик, что знает все.

Замок шелкнул, и дверца стала плавно подниматься вверх. Она еще не доползла и до половины, как в нос Сергею ударил тошнотворный смрад. Это был запах гари вперемешку с вонью разлагающейся плоти.

Заднее сиденье «Тойоты» оказалось полностью сожжено. Оно превратилось в настоящий оплавленный гамак, сплетенный из металлического каркаса, пружин, электроприводов и термозащитных элементов. И вот как раз в этом жутком колючем кружеве и висели три тела. Вернее, это были уже не тела, а по большей части скелеты, в обугленные черные кости которых намертво вплавились грязно-желтые капли расплавившихся отделочных панелей. Их было трое. Женщина и двое детей. То что останки взрослого человека были именно женскими, Сергей понял по обуви. Ноги погибшей сгорели до колен, а все что находилось ниже, лишь обуглилось, правда, не до такой степени, чтобы не узнать женские туфли на невысоких каблучках-рюмочках. Что касается детей, то они были совсем маленькими, поэтому плазменный сгусток накрыл их полностью, не оставив даже надежды на опознание.

В том что в салон «Тойоты» зарядили из плазмомета, Корн несколько не сомневался. Причем зарядили в открытую дверь, которую затем аккуратно захлопнули, словно открестившись от содеянного зла.

– Ужас какой! – Виктория лишь на секунду заглянула внутрь мобиля и тут же отшатнулась. – За что это их?

– Разве сейчас нужна какая-то особая причина? – охотник ответил вопросом на вопрос.

– Угу, – девушка с горечью кивнула. – Звери! Просто звери! Даже детей не пожалели!

– Эти люди должны были исчезнуть все до одного, и неважно, взрослые или дети. Свидетели грабителям не нужны.

– Думаешь, их грабили?

– Бардачок открыт. Из него все на пол вывалили. – Сергей взглядом указал в сторону переднего сидения. – И еще. У женщины туфли очень дорогие, а на трупе нет ни украшений,

ни инфобраслета. Может такое быть? – Дождавшись, когда напарница отрицательно покачает головой, охотник продолжил: – Вот и я так считаю. Значит, она все это отдала.

– А муж ее где? Или кто там за рулем сидел? – девушка словно попыталась отыскать надежду и опору погибшей семьи, человека, который должен был защитить, не допустить всего этого ужаса.

– Если поискать, то, наверняка, отыщем где-нибудь в кустах, и не только его одного.

– А кого еще? – Виктория поежилась и с опаской покосилась на густые заросли по-соседству.

– Похоже, тут другие мобили есть. Ну, и трупы соответственно.

– Серега, поехали, а?! – проститутка вновь повторила свою просьбу. – Мутит меня от этого всего. Я за сегодня уже столько жмуров повидала... Больше, чем за всю предыдущую жизнь.

– Поехали, – жестянщик согласился, но вовсе не потому, что его пугали мертвые. Все обстояло совсем наоборот. Корн опасался живых, которые время от времени навещали это жуткое место.

Вернувшись к «Хаммеру», Виктория сразу запрыгнула на свое сидение и понадежней захлопнула бронированную дверцу. Когда Сергей не последовал ее примеру, девушка постучала в бронестекло и призывно ему замахала.

– Сейчас!

Охотник поднял руку, требуя от компаньонки терпения. После чего он обошел внедорожник, присел впереди него и начал внимательно изучать колею или, вернее сказать, следы колес оставленные в ней. Корн занимался этим достаточно долго, чем вызвал бурю негодования со стороны Виктории, которая и обрушилась на молодого человека, как только тот влез в машину:

– Какого дьявола ты там копался?! – принялась распекать его девушка. – Мы как комар на голой жопе! Каждый дурак поймет, что мы тут не просто так загораем.

– Здесь часто проезжала машина с шинами для триала, – Сергей заговорил будто сам с собой, задумчиво уставившись вдаль, туда, где пробитая в сухой траве колея терялась среди невысокого кустарника.

– Чего? – Виктория спросила чисто автоматически, так как была ошарашена тем, что все ранее произнесенные ею слова канули в пустоту.

– Ну, триал... – жестянщик повернул голову к спутнице. – Знаешь, спорт такой. Большие бензиновые внедорожники с широкими зубастыми колесами пытаются перелезть через всякие горы и овраги. Жутко дорогое развлечение, а потому редкое. У нас в Новгороде таких машин всего две или три было.

– Думаешь, это на ней бандиты приезжали? – проститутка сразу позабыла о своих упреках и обидах.

– Похоже.

– Может, вернемся? – в зеленых кошачьих глазах Вики мелькнул страх.

– А смысл? У нас равные шансы встретить их как впереди, так и сзади. Но там хоть дорога на Москву, – молодой человек красноречиво кивнул в сторону убегающей вперед грунтовки.

– Тогда двинули. Только побыстрее!

Теперь Сергей не имел ничего против данного предложения, а потому щелкнул переключателем подключения батарей, запустил мотор и плавно тронулся с места.

Проехав с полсотни метров, они увидели еще один мобиль. Это был небольшой «ВАЗ-Самурай», выпускавшийся японцами на заводе в Тольятти. Его тоже пытались спрятать за кучей срубленных веток, но только сделали это очень похабно, возможно в спешке. Порывы ветра сорвали часть маскировки, и теперь «Самурай» демонстрировал всем проезжающим свой пыльный усеянный множеством оплавленных отверстий борт. В отличие от найденной

ранее «Тойоты» его основательно изрешетили лазерным огнем, из чего следовало, что пассажиры «ВАЗа» были вовсе не робкого десятка и оказали грабителям отчаянное сопротивление.

– Эти бандиты... Зачем они прячут машины и трупы? – голос Вики отвлек жестянщика от размышлений. Не дожидаясь ответа, проститутка пояснила свой вопрос: – Люди Ахмед-Хана, Гриши-законника, Черепа тоже постоянно убивают, но только они это и не думают скрывать, даже всегда похваляются.

– Если прячут... значит все-таки чего-то или кого-то боятся, – ответил Сергей после короткого раздумья. – Мне говорили, что Москва понемногу поднимается. Может, федеральная власть уже достаточно окрепла и начинает наводить в стране порядок?

– Скорее всего, бандиты не хотят, чтобы за этой дорогой закрепилась дурная слава, и люди перестали по ней ездить, – теперь уже Виктория не слушала Сергея.

Вариант, предложенный новгородской проституткой, имел все права на существование. Эксжестянщик вынужден был это признать, а признав, сразу весь подобрался, превратился в зрение и слух.

Но пока вокруг все по-прежнему оставалось тихо. «Бронехаммер» продолжал уверенно идти по хорошо различимой колее и уже подбирался к противоположной стороне широкой разделительной зоны. Впереди отчетливо проступила светло-серая дорожная полоса направления Москва – Санкт Петербург. Теперь Корн видел ее всю полностью, от горизонта до горизонта. Совершенно чистая полоса! Ни одного мобиля!

Данное наблюдение весьма порадовало охотника. И даже только что обнаруженные трупы как-то отошли в прошлое, а вместе с ними притупилось и чувство опасности.

– Гляди, там мост! Мост через трещину! – своим радостным возгласом Вика как нельзя лучше поддержала это настроение.

– Нам повезло, – кивнул молодой человек, который и сам заметил мощный рифленый щит, накрывающий уродливый черный порез.

Когда внедорожник, наконец, выбрался на автостраду и подкатил к разлому, Сергей притормозил машину, опустил бронестекло и выглянул наружу. Вблизи стало возможным разглядеть некоторые детали импровизированного моста. Щит оказался вовсе не какой-то там примитивной конструкцией. Он был усилен переплетением облегченных, но от этого не менее прочных балок, распорок и ребер жесткости. Так что по нему мог преспокойно пройти не то что «Бронехаммер», а даже танк. О танке охотник подумал вовсе неспроста. Странный мост был выкрашен выгоревшей грязно-зеленой краской, что однозначно намекало на его армейское происхождение.

Поняв это, Сергей сразу почувствовал несказанное облегчение и воодушевление. Выходит, он все-таки оказался прав! Страна поднимается! Армия, как и положено, пришла на помощь населению и при помощи своей техники помогает справиться с последствиями разрушительного катаклизма.

– Все будет хорошо, – молодой человек подмигнул компаньонке и стронул внедорожник с места.

Глава 10

Россия.

Тверской федеральный округ.

Западный сектор. Квадрат 376/18.

Подствольник разрядился с негромким глухим хлопком. Вылетевшая из него тридцатисантиметровая управляемая ракета «Москит-С» включила двигатель и по замысловатой кривой ушла за тот самый инкубатор, в котором пробуждался смертоносный «Шквал».

Глядя вслед огненной точке, капрал затаил дыхание и сжался в комок. Получится или нет? Если «нет», то все, амба! Сваливать было уже поздно. В округе метров на сто не обнаруживалось ни одного хоть мало-мальски подходящего укрытия, из чего следовало, что все они автоматически превращаются в покойников. Если «да»... А вот тогда в покойников превратится уже кто-то другой, и об этом Штык уж точно позаботится.

Взрыв прогремел в самой гуще строений, это Зыков видел совершенно отчетливо. Теперь лишь оставалось выяснить, какую именно цель накрыла ракета. Уничтожена генераторная или Виккерс разворотил один из гребанных инкубаторов, коих ближе к центру фермы было пона-тыкано, будто грибов после дождя. Стараясь понять это, капрал приложил к глазам бинокль и навелся на амбразуру, из которой еще недавно извергался неистовый поток смертоносных частиц.

Двадцатикратного увеличения, которое обеспечивал цифровой зум ПН-300, оказалось вполне достаточно, чтобы разглядеть совершенно неподвижное дуло мертвого излучателя. «Шквал» глядел куда-то вправо и вверх, словно собирался палить по туче громко каркающего воронья, слетевшегося к ферме чуть ли не со всей округи.

Что, бродяги, ждете? Жрать охота? – глянув на птиц, Штык кровожадно ухмыльнулся. – Будет вам жратва. Сейчас все будет!

– Бегом! К стене!

Капрал первым вскочил на ноги и что есть духу припустил к инкубатору. Он прекрасно понимал: система безопасности фермы уже переведена на резервный источник питания. Она вот-вот перезапустится, и тогда вновь подключатся веерные лазерные установки, образующие вторую линию обороны. Эти машинки комплектуются ториевыми батареями, так что часов двадцать могут молотить полностью автономно. Они бы уже сейчас палили без остановки, кабы находились в режиме «страж», а не всецело подчинялись главному компьютеру. Но тут, слава богу, подфартило, вернее хитроумный владелец фермы серьезно лоханулся, считай, самолично проделал солидную дыромаху в собственной обороне. Что ж, за сие ему огромное человеческое спасибо! Уж кто-кто, а Штык знал, как воспользоваться таким королевским подарком.

От позиции, которую группа занимала в лесу, и до инкубатора со «Шквалом» оказалось всего метров триста. Это расстояние мародеры преодолели меньше, чем за минуту. Они успели вовремя... очень вовремя! Как только все шесть наемников один за другим впечатались в длинную расписанную аляповатым камуфляжем стену, за их спинами всеми оттенками алого расцвело великолепное лазерное шоу.

– Красотища! А, мужики?! – выкрикнул капрал, перекивая злое гудение веерников, шипение испаряющихся под ударами лазеров луж, треск вмиг высыхающей и тут же вспыхивающей травы. – Точно красотища! – теперь Зыков хрипло зареготал и одобряюще хлопнул рядового Виккерса ладонью по шлему. Молодец, мол, сукин сын!

– Ага, круто! – в один голос подтвердили Коровин, Алферов и уже окончательно пришедший в себя Солома.

– Прямо праздник какой-то! Типа, как на прошлый Новый Год, когда Корова нажрался в дупель и надумал картошку на «Хантере» жарить. Помните? В пищеблоке уйму сковородок нахрен переплавил! – поделился своими ощущениями Жора Хомяк, чем заставил заржать уже абсолютно всю группу, включая самого Коровина.

Наемники строили дурацкие рожи, улюлюкали и обменивались тычками. Они радовались своей солдатской удаче, которая уберегла их сегодня от лютой смерти. Да, разумеется, дельце было еще далеко не закончено, но только дальше все произойдет очень просто и ясно, дальше их уже никто и ничто не сможет остановить.

Первую лазерную установку нападавшие снесли древним как мир, можно сказать, дедовским методом. Курт метров на двадцать зашвырнул свой войсковой ранец, а когда на него сработала система наведения веерника, Вилкерс высунулся из укрытия и спокойно выпустил в легкобронированный инкубатор вторую из своих вакуумных ракет. Он даже не особо целился, просто бабахнул в стену, и панельное сооружение сложилось как невесомый карточный домик.

Начиная с этого момента, оборона фермы практически перестала существовать. Последнее, что мешало наемникам свободно ворваться внутрь, были две лазерные установки, располагавшиеся слева и справа от только что уничтоженной. Вместе они частично дублировали погибшую систему, простреливая примерно семьдесят процентов закрепленного за ней сектора. Само собой, оставались еще остальные тридцать, или, иными словами, узкий коридор, куда подстраховывающие веерники не добивали. Но здесь Штык каким-то внутренним чутьем заподозрил подлую лажу. Если для обороны фермы использовали лазерные установки четвертого поколения и выше...

Четвертое поколение это уже вовсе не простые автоматические системы, реагирующие на тепло, звук и движение, это настоящие киборги, в электронные мозги которых зашита программа «умный стрелок» или того хуже «охотник». Такая машина могла самостоятельно просчитывать вероятное поведение цели, траекторию ее движения, после чего менять позицию для более эффективного ведения огня. Так что капрал был вовсе не уверен, что в самый неподходящий момент в инкубаторе не откроется какая-нибудь другая вентиляционная решетка и из нее не ударит веер смертоносного огня. Вот тогда тью-тью... шесть обугленных, отвратно смердящих трупов в оплавленных обломках керамики-полимерной брони. За такую перспективу Зыков еще раз крепко «поблагодарил» неизвестного строителя гребанной свинокрепости и мысленно завязал для памяти узелок. Мол, это тебе тоже зачтется, гад!

Капрал поделился подозрениями со своими людьми и нашел полное понимание со стороны продвинутого Вилкерса и многоопытного Коровина. Оба солдата предлагали не рыпаться, пока не заткнется хотя бы еще одна установка. У Коровина даже созрел план как именно обтяпать данное дельце, но на удивление он не потребовался. Совершенно неожиданно проблема решилась сама собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.